

Иван Николаевич Эр

ИКОСАЭДР ЗЕМЛИ

Книга первая
КОНСИЛИУМ НА КАНИКУЛАХ

Иван Николаевич Эр

Икосаэдр Земли. Книга первая.

Консилиум на каникулах

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=10264994
ISBN 9785447410735

Аннотация

Кому может показаться скучным кругосветное путешествие на лайнере последнего поколения в 2037 году, в то время, когда на борту собрались самые интересные люди, лучшие умы Земли, знаменитости, к тому же все они молоды и красивы? Только восьмерым ученым в различных сферах науки, которые настолько пропитаны духом авантюризма и неумным исследовательским азартом, что быстро знакомятся, собираются в узкий круг и решают совершить самый безумный поступок, который только можно придумать на этой планете!

Содержание

Предисловие	5
Глава 1. Охотник с Янтариуса	7
Глава 2. Кое-что об ангелах	13
Глава 3. Билет на пароход	17
Глава 4. Капитан, капитан... не ведитесь!	37
Глава 5. Флора и фауна подводных аномалий	52
Глава 6. Тени прошлого	69
Глава 7. Ягоды Страха	83
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Икосаэдр Земли

Книга первая.

Консилиум на каникулах

Иван Николаевич Эр

Редактор Галина Канкулова

Дизайнер обложки Галина Канкулова

© Иван Николаевич Эр, 2017

© Галина Канкулова, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4474-1073-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

*«Вот и кончены наши заботы —
Спит задачник, закрыта тетрадь.
Руки тянутся к книге. Но что ты
Будеешь, мальчик, сегодня читать?
Хочешь, в дальние синие страны,
В пенье выюги, в тропический зной
Поведут нас с тобой капитаны,
На штурвал налегая резной?
Зорок взгляд их, надежны их руки,
И мечтают они лишь о том,
Чтоб пройти им во славу науки
Неизведанным прежде путем».*

Всеволод Рождественский/1920—1930 г.

История, которую я вам сейчас расскажу, произошла в одном из вариантов развития нашего мира, совершенно в другом месте, но если вы вдруг увидите, что события, описанные мной в этой книге, начинают потихоньку сбываться **ЗДЕСЬ**, то знайте, что у нас все получилось, и скоро ваша жизнь очень сильно изменится в лучшую сторону! Имена и фамилии героев я изменил, дабы не привлекать лишнего внимания к некоторым незаурядным личностям.

Тем же читателям, кто не знаком с творчеством великих людей, чьи слова, фразы, стихи и мысли я использовал в этой книге, настоятельно рекомендую обогатить свой внутренний

мир через прочтение их нетленных произведений. Ибо в том мире, который вас ждет в будущем, эти знания вам очень пригодятся. Договорились? Ну тогда слушайте.

...В белоснежную комнату вихрем ворвался поток свежего воздуха, и с огромного дубового стола прекрасной работы венецианского мастера сдуло единственный лист бумаги, исписанный каллиграфическим почерком. В правом верхнем углу листка был изображен глобус. Внутри него находился икосаэдр, упирившийся всеми своими вершинами в земную поверхность. Одну из таких вершин выделяла жирная точка. Далее следовал список:

«Виктор Иванович Скоробогатов – географ, морской офицер.

Илья Владимирович Кречетов – космобиолог, искатель.

Василий Петрович Щавелев – физик, преподаватель.

Алексей Михайлович Топкин – химик, заведующий гослабораторией.

Вадим Сергеевич Лепетов – археолог, телеведущий.

Станислав Витальевич Ищенко – геолог, журналист.

Павел Аристархович Селиванченко – историк, архивариус».

Глава 1. Охотник с Янтариуса

*«...название этой планеты пришло нам с
Глебом в головы одновременно, когда
мы проснулись утром в её горах после
утомительного трехмесячного полета на нашем
«Икаре». Лучи маленькой, но гордой звезды,
согревающей этот мир, явились и залили все вокруг
невероятным янтарным цветом...»*

Записки Янтарных Охотников/2035 г.

– Кажется спит. Надо брать. Только тихо всем! Готовность шесть секунд. Пять, четыре, три... – отсчитывал Глеб. На Земле он был егерем в заповедных таежных лесах и любил командовать охотниками. – Два...

Мы стояли впятером на краю пропасти, сжимая в руках пластиковые шприц-ножи со снотворным. «Полосатик» лежал, уютно устроившись на дне ущелья, прямо под нами. От этой зверюги нас отделял примерно километр. Одной чешуйки на спине не хватало, видно потерял в брачных играх. В районе лопатки в его броне теперь зияла прореха чуть меньше метра в диаметре. Такие шансы фортуна раздает очень редко.

Мы выслеживали эту теплокровную рептилию в горах больше полугода. Хитрая оказалась гадина. Запах металла чуял километров за пять, наши шаги и голоса слышал мет-

ров за пятьсот, весь в чешуйчатой броне, с ружья не возьмешь, при малейшей опасности просто исчезал – становился невидимым. Раз в году он линял, и мы находили повсюду его легкие, но невероятно прочные полосатые чешуйки от метра до нескольких сантиметров в диаметре. Если к этим чешуйкам подключить слабый электрический ток, то они сливаются с местностью.

– Один, пошли! – тихо скомандовал Глеб.

Он не успеет проснуться и исчезнуть. Так думали мы прыгая вниз...

Двое из нас не промахнулись. Через час егерь уже перестал бурчать себе под нос ругательства, и мы грузили в свой корабль самое загадочное, сказочное и неуловимое животное этой планеты – царя местной фауны – полосатого шипокрыла. Зверюга была метров 30 длиною. И красивая невероятно. Само совершенство. Нам предстояло еще много узнать о нем, провести ряд тестов. Наши нынешние законы запрещают ввоз на Землю неразумных форм жизни без стандартного описания их характеристик. А при обнаружении разума у встретившегося на пути существа необходимо срочно сообщить о находке Земным властям. Хотя за двенадцать лет полетов человека за пределы Солнечной системы не было найдено ни одной разумной формы жизни.

«Полосатик» оказался самцом, и мы назвали его Генычем. Надо бы теперь поймать ему самку, но на этот счет у нас были довольно оптимистичные планы. Обычного ши-

покрыла мы поймали еще три года назад. Им оказался теплокровный ящер с симпатичной львино-драконьей мордашкой и огромными шипастыми крыльями. Стрелял он этими шипами по своим жертвам с расстояния двухсот-трехсот метров, находясь при этом в полете на скорости около 90 км в час. От головы до кончиков двойного хвоста с ромбовидными наконечниками мы насчитали 17 метров. Это была самка. В отличие от полосатика, чешуйчатой брони она не имела. мех её был невероятно красив, но надо было быть последним подонком, чтобы убить эту милашку ради шубки. Пока мы проводили исследования, приперся самец, пытался сначала ее у нас отбить, потом сдался. Позже мы выяснили, что у этих существ очень сильная любовь друг к другу, как у дельфинов. Однако, мы нигде не встречали их детенышей, и в зоопарке они не размножались. Глеб однажды предположил, что их детки рождаются и растут невидимками до зрелого возраста.

Четыре года назад мы, семеро смелых и любопытных молодых стариков, купив на все свои деньги легкий космический аппарат и отправившись в неизвестность, открыли эту планету. Оформили все как положено и теперь только мы имеем право тут охотиться. А фауна в этих горах просто шикарна! Только за эти четыре года мы поставили в Земной Межзвездный Зоопарк 74 вида неразумных неизвестных животных. Заработали кучу денег, купили три новых корабля и оборудование, построили неплохую базу. Живем сейчас

в свое удовольствие, осваиваем планету, хотели было заняться открытием новых, но времени все не хватает, да и смысла мало. Ближайшие к Земле планеты уже все открыли и запатентовали, а вдаль лететь долго и дорого. Нужны другие двигатели, другие способы преодоления пространств. На Янтариусе наш новый дом. И только нам семерым выбирать тех, кто будет с нами здесь жить, если захочет сам и при условии, что никто из нас не будет против.

Правительство Земли разрешило первооткрывателям самостоятельно устанавливать законы на своих планетах. Это был огромный социальный эксперимент. Переселенцам платили деньги, вроде командировочных, на которые можно было более-менее нормально жить вне Земли. Двадцать процентов своего ежемесячного земного пособия и всех заработанных на выбранной планете денег переселенец обязан был перечислять в казну, которой распоряжался хозяин планеты – ее первооткрыватель. Каждый первооткрыватель был заинтересован в новых людях на своей планете и пытался создать у себя лучшие условия. Не всем везло с открытиями, не все к этому стремились, а на Земле жизнь становилась все дороже и дороже. Во всем космосе существовала единая валюта и вводить новые деньги было запрещено. Земля стала научным центром галактики. Ученых с определенными способностями хорошо обеспечивали, но не выпускали за пределы родной планеты. Они постоянно придумывали что-то новенькое, а мы это «новенькое» у них покупали,

продавая дары космоса. Началось всё с того, что в 2021 году группой ученых был разработан наногенератор элементарных частиц (НЭЧ), делающий человека неуязвимым даже в плазме и вакууме, но оставляющий ему способность оставаться при этом **НОРМАЛЬНЫМ ЧЕЛОВЕКОМ**. Принцип работы НЭЧа был прост и заключался в том, что введенный в организм человека наногенератор за тысячные доли секунды создавал и ставил на место недостающую организму клетку, убирая лишнюю. Кроме того, в верхнем кожном покрове и волосах человека НЭЧ создавал клетки-пограничники, которые спали в пригодной среде обитания и вставляли спина к спине, защищая организм, в случае опасности. Несмотря на простоту принципа, механизм НЭЧа был настолько сложен, что многие умы не верили в такую изобретательность своих коллег.

Желающих обрести вечную жизнь оказалось много, почти все люди на Земле. Подкупало еще то, что власти сделали процедуру бесплатной. Нам сначала вживляли в кисть правой руки гаджет – чип, служивший паспортом, телефоном и кредиткой, человек получал через него доступ к единой информационной сети (ЕИС). Потом в вену вводили НЭЧ. И мы уходили на встречу новой жизни, такой, как мы хотели, такой, о которой мечтали...

За первые два года такой жизни наша планета была изучена вдоль и поперек новоиспеченными естествоиспытателями. Ученые объединили свои усилия и изобрели новые дви-

гатели, новые космические корабли, новые способы перемещения в пространстве, и те из нас, кто способен был купить ракету, устремились к звездам.

Двенадцать ученых, которые изобрели НЭЧ не были политиками, но они взяли власть на Земле в свои руки, сформировав мировое Правительство Двенадцати. Странами по прежнему управляли избранные народом президенты, однако, во власти новых хозяев Земли было снять любого из них с занимаемой должности. Законы пришлось писать заново, одинаковые для всех землян.

Глава 2. Кое-что об ангелах

«Всем правит случай.

Знать бы еще, кто правит случаем».

Станислав Ежи Лец/1957 г.

Когда-то очень давно я услышал историю об ангелах-разлучниках, которые следят за тем, чтобы определенные люди не встречались друг с другом никогда, ну а если все-таки им довелось встретиться, то ангелы эти разлучают их всеми способами, не дают быть вместе. В Голливуде даже фильм сняли на эту тему. Мне стало тогда интересно, и я решил взглянуть на свою жизнь с учетом существования таких ангелов. Я вспомнил практически все свои истории знакомств с представительницами противоположного пола и сделал некоторые выводы.

Когда ты молод и только начинаешь входить во взрослую жизнь, когда ты не обременен обязательствами, имуществом, положением в определенном обществе, заставляющем жить по его законам, твоя дорога имеет столько развилок, сколько волос на голове. А мир вокруг тебя полон случайностей, каждая из которых способна кинуть тебя из одной колеи в другую. И не нужно много усилий, чтобы отвернуть человека от некоего русла, неудобного высшим силам.

Если предположить, что существует некая небесная служ-

ба, обеспечивающая порядок на Земле в плане ликвидации ненужных союзов, то можно немного пофантазировать и представить ее структуру. Людей на Земле очень много, а стало быть «ненужных союзов» тоже немало. Нужен большой штат ангелов-разлучников, а кадровые проблемы существовали всегда и везде. Большинство новобранцев не владеют необходимыми знаниями и не имеют достаточного опыта для выполнения сложных задач, поэтому им доверяют самые простые функции, такие как создание стандартных случайностей, мешающих людям встретиться. Представьте, что Вы, дорогой читатель, идете себе по дороге, навстречу своей судьбе, и вдруг Вас обливает с ног до головы проезжающая мимо машина. Или транспорт, на котором Вы едете, неожиданно ломается. Или Вас неожиданно отвлекает человек, интересующийся дорогой к музею, и Вы опаздываете из-за этого на автобус, в котором едет Ваша возможная будущая любовь. Таких примеров можно привести сколько угодно, мир случайностей богат разнообразием.

Однако есть пары, которым в силу неизвестных обстоятельств все же удастся встретиться и полюбить друг друга. Тогда дело этих влюбленных передается выше, и на смену своим незатейливым коллегам приходят ангелы посильнее, поумнее, имеющие опыт за плечами. Они способны на многие хитрости, такие как ревность, невыносимый быт, ссоры из-за мелочей... С этим тоже способна бороться настоящая любовь, и те единицы, которые прошли второй уровень, по-

падают в лапы матерых разлучников, настоящих профессионалов. Они достанут всех скелетов из Ваших шкафов, используют любое Ваше слово, подарят великие соблазны, перевернут Ваше сознание, вытряхивая из него Вашу половинку, но добьются своего, ибо так НАДО.

А как же все-таки случается так, что влюбленных прозевали? Может проспали? Может они иногда спят? Причем все разом. Ведь у всех есть выходные, праздники, ночь, наконец. Когда я обратил на это внимание, то получилась интересная картина. С теми девушками, которые оставили следы в моем сердце, но потом куда-то исчезли из моей жизни я встретился впервые в необычные дни. Взять, к примеру, 22 июня – самый длинный день в году и самая короткая ночь. Интересная была история, потом как-нибудь расскажу. Полярный ему день 22—23 декабря – самая длинная ночь в году тоже имеет свою историю. Дни весеннего и осеннего равноденствия также присутствовали в этом списке. Истории эти были не менее сказочны, особенно осенняя – сплошная мистика и ураган эмоций. И наоборот, с той девушкой, с которой мне суждено было быть вместе я познакомился в самый обычный весенний день, и те случайности, которые сопровождали эту историю, играли в нашу пользу. Взять, к примеру, сломавшуюся неожиданно машину моего соперника или те случайные встречи, которые сблизили нас. В то время у нас еще не было сотовых телефонов, и учились мы в разных концах города, но нам все-таки удавалось встретиться!

Скорее всего, ангелы-разлучники по совместительству еще и сводники, а возможно, влюбленным, чтобы быть вместе нужно только то, чтобы им никто не мешал? Это я исследовать уже не стал. Да и надо ли?

Люди испокон веков придавали большое значение этим и некоторым другим датам. Примечательно, что и люди, рожденные в эти дни, были очень интересными натурами, выделяющимися из толпы, обладающие особым магнетизмом. Я знал некоторых из них, поэтому и сделал такой вывод.

Глава 3. Билет на пароход

*«Закройте вашу книжку, допейте вашу чашку,
Дожуйте свой дежурный бутерброд. Снимите
и продайте последнюю рубаику*

И купите билет на пароход.

*Ну что там ваши сводки, анкеты и доклады,
Когда повсюду рядом там и тут.*

*Счастливые находки, таинственные клады,
Неужели так и пропадут.*

*Ах, неужели, неужели, неужели не хочется вам,
Налетая на скалы и мели, тем не менее, плыть
по волнам.*

*В бурном море людей и событий, не щадя
жизноты своего,*

*Совершите вы массу открытий, иногда
не желая того».*

Юлий Ким/1976 г.

– Почему я вспомнил эту историю про ангелов? – поймал я себя на том, что уже второй час размышляю вслух. У меня сейчас новый корабль и путь от Янтариуса до Земли занимает чуть меньше двух недель, но все-таки к концу полета невольно начинаешь разговаривать сам с собой, тем более, что летишь в одиночку. Те, кто в былые времена путешествовал поездом от Москвы до Владивостока меня поймут, а тем, кто утверждает, что на звезды можно смотреть вечно, предлагаю поменяться со мной местами на недельку-другую.

В трюме моего корабля мило ворковали два полосатика, их ждал ЗМЗ, а меня – премия и зависть охотников со всего света. Самка пришла к нам в легкий охотничий лагерь через три дня, после того, как мы пленили ее благоверного. Разнесла там всё сначала, но потом смирилась и пошла в клетку к любимому. Поразительно, но эти гордые и сильные создания Янтариуса быстро ко мне привыкли и перестали исчезать при моем появлении. Ели они с удовольствием, величественно, не спеша и не чувствовали никакого дискомфорта ни от клетки, ни от полета. Иногда мне казалось, что это они меня везут в зоопарк, а не наоборот. Ни одно животное в мире так себя не вело, хотя стандартные тесты показали отсутствие у них образного мышления, связной речи и, как следствие, разума, сопоставимого человеческому. Но одно я понял точно – они добрые и глаза у них светятся любовью ко всему окружающему.

– Борт 132867СП! Вас приветствует служба космической безопасности! Вы входите в таможенную зону планеты Земли! Приготовится к досмотру! Активировать стыковочный шлюз! Стыковка с патрульным катером через 4 минуты! – голос из репродуктора на приборной панели вырвал меня из размышлений. Как я по нему соскучился! Люди! Ура!

– Принято, офицер, к досмотру готов! – ответил я.

Через три часа, после необходимых таможенных процедур, я парковал свой корабль на лучшем космодроме Земли, расположенном недалеко от ЗМЗ. Там меня уже ждали

представители зоопарка, несколько ученых и журналистов. Посмотреть на диковинку собралась и небольшая группа сотрудников космопорта. Остальным любопытным вход на посадочную площадку был запрещен. Я передал шипокрылов представителям зоопарка, подписал необходимые документы, скучно ответил на вопросы журналистов и, сославшись на дикую усталость после перелета, завалился в транспортировочный шлюп. Все, что я сейчас хотел – это оказаться в своей уютной квартирке в сотне километров отсюда, принять душ, одеть земные одежды и тяпнуть стаканчик-другой вина в моем любимом ресторанчике недалеко от дома. Вы бы знали как там готовят осьминога! И как я по всему этому соскучился! Я выбрал в маршрутном списке своего шлюпа «Дом Земной», нажал клавишу «Поехали» и закрыл глаза. Ненавижу вид мелькающих за окном деревьев.

– Давненько Вас не было, Иван Николаевич! Здравствуйте! С прошедшим Вас юбилеем! – приветствовал меня голос электронного консьержа. – А Вам тут письмо! Пляшите!

И пришло же мне в голову три года назад рассказать консервной банке об этой старой русской традиции! Теперь пока не спляшешь, ни за что не отдаст. Пришлось исполнить что-то среднее между лезгинкой и гапаком, танцор из меня никудышный, но железяка осталась довольна, да и настроение немного поднялось. Консьерж протянул мне старинный потрепанный конверт. В нем было что-то магическое, он приятно лег мне в руку, и я ощутил дикий приступ ностальгии.

– Спасибо, Сэм! Ты меня серьезно порадовал! С меня магнитик! – сказал я ему убегая к лифту. Железяку официально звали Семёном Васильевичем, но он не обижался и на сокращенные позывные.

Я поднимался в лифте на свой 38-й этаж, а конверт жем мне руку. Дата отправки письма стояла 13 февраля 2014 года.

Когда я был студентом и жил в общежитии, у моего соседа по комнате была привычка, которую я не понимал и терпеть не мог. Если он получал письмо, то клал его на тумбочку, не распечатывая, и занимался своими обычными делами, как ни в чем ни бывало. Он не показывал своего интереса к письму, ходил, абсолютно не нервничая, не потирая руки, ел, мыл посуду и заваливался на свою кровать. А конверт лежал, манил своим содержанием и именем отправителя. Женским именем. А я ходил и просил его открыть конверт, прочитать, удивляясь его выдержке. Мои нервы сдавали примерно в тот момент, когда он вместо конверта брал в руки какую-нибудь книгу! Таким вот издевательским образом мой друг растягивал удовольствие получения письма.

Я не обладал подобной выдержкой, поэтому, едва захлопнув за собой дверь, бросив вещи на пол в прихожей, не разуваясь, я аккуратно разорвал конверт. Мне всегда не хватало писем, поэтому иногда я писал их сам себе в будущее, обычно лет на пять вперед или на определенную дату, проверяя таким образом свои предсказания, ожидания от себя,

того, который в будущем. Я не знаю, кто первым придумал писать подобные письма, лично меня научила сестра в далеком 1987 году, а сейчас это очень популярная забава. Иногда я что-нибудь просил, то, чего не мог сделать тогда. Сейчас я держал в руках одно из таких писем. Содержание его было на редкость кратким:

«Привет, пенсионерам! Надеюсь, ты уже стал Кошечем Бессмертным с молодым лицом и пожилым разумом, как я мечтал? Интересно, помнишь ли ты события тех дней, из которых я тебе пишу? Не буду о них рассказывать сейчас, так будет интересней. Через полгодика получишь от меня подробное их описание. Сейчас же я хочу тебе напомнить, что 23 года назад ты пригласил одну девушку в круиз вокруг света. Чтобы ее вспомнить, найти и купить билеты у тебя 24 часа. Действуй незамедлительно, иначе ты мне не друг! Ваня-2014.»

Ну и придурок же я был в 2014! – подумал я. Мог ведь хотя бы предположить, что я могу потерять память! Автокатастрофа, к примеру, с последующей амнезией. А ведь я действительно не помню себя с начала 2002 по конец 2022 года. Пятнадцать лет назад меня пригласили в экспедицию на Плутон. Проходя мимо Юпитера, наш корабль вдруг окутало каким-то облаком. Из моей памяти, как из киноплёнки вырезало события тех дней. Причем у остальных случилось то же самое. Врачи и гипнотизеры оказались бессильны. Физики сначала заинтересовались этим феноменом. Но по-

том, после бесплодных попыток его объяснить, им наскучило этим заниматься. Ученые присвоили ему название и помахали ручкой. Я начал разыскивать родственников, друзей, тех, кого помнил до 2002 года, но они все куда-то исчезли, как будто их и не было никогда. Как будто моя юность была сном! Меня никто не знал на этой планете, которую называли Земля! Первые два года было тяжело, но нашлись люди, как говорил Ипполит из «Иронии судьбы», подогрели, обобрали, то есть подобрали, обогрели. Я устроился на хорошую работу, потом открыл свою фирму, параллельно писал стихи, статьи в разные журналы, даже удалось выручить неплохие деньги за несколько легких книжек и попасть в компанию пятерых богачей и бедного егеря, рискнувших завладеть какой-нибудь планеткой в космосе.

«*..иначе ты мне не друг!*», эта фраза для меня была не просто словами. Это был код, шифровка. Моя и лично для меня. Она означала то, что я должен выполнить свою же просьбу во что бы то ни стало! Но как? Надо что-то придумать. «24 часа». А, начнем с простого. Приму душ, переоденусь и поеду пока куплю билеты на какой-нибудь круиз, может по дороге что-нибудь придет в голову. Блин, а хотел вздремнуть немного и в любимую кафешку. Я уже говорил вам, что он придурок? Я был не прав! ОН – ПОЛНЫЙ ПРИДУРОК!

Я, может быть, немного старомоден, но до сих пор не люблю заказывать что-то через ЕИС, раньше она звалась интер-

нетом, но за последние годы поменяла название и заметно «окультурилась», как сказал бы Михаил Сергеевич Горбачев. Предпочитаю живое общение с неизменно приятным консультантом туристического агентства. Благо, до ближайшего их офиса пятнадцать минут легкого, прогулочного шага.

Через час с небольшим я уже сидел в уютном кресле и попивал шикарный кофе, любезно предоставленный турфирмой. Симпатичная белокурая девушка в строгом синем костюме предлагала мне самые последние новинки путешествий. Все было не то. И тут мой взгляд упал на белый конверт с изображением парусника.

– А что в том конверте? – поинтересовался я.

– О, ну это вряд ли Вас заинтересует. Один клиент отказался, математик. Живет в соседнем доме. Некогда ему отдыхать, да и деньги нужны, попросил реализовать. Им Правительство бесплатно эти путевки выдает раз в году, она на две персоны, путешествие по Земле, на другие планеты им ведь запрещено, пока госконтракт не закончится.

– И всё же, я хотел бы взглянуть, – что-то в этом конверте меня смущало и жутко интриговало. – А можно я сам его открою?

– Конечно, – улыбнулась девушка, протягивая мне конверт.

Я осторожно раскрыл конверт и выудил из него пластиковую карту туриста с изображением круизного лайнера. Над-

пись вверху карты гласила: «80 дней вокруг света. Круиз». Ниже была расшифровка: «Путешествие на круизном лайнере последнего поколения по маршрутам героев великого писателя XIX века. Окунитесь во всю красоту морей и океанов Земли на воде и под водой. Отправление 14.02.2037г. в 16—00». Заманчиво. Было бы для меня лет двадцать назад. Хотя, если чисто расслабиться и созерцать, отдохнуть, да еще и вроде бы с какой-то девушкой. Вполне романтично. Да и недолго, всего-то 80 дней. В крайнем случае, если наскучит, соскочу на ближайшей станции и домой. Что же меня все-таки смущает? Ну конечно! На борту великолепного лайнера красовалась надпись «Жуль Верн»!!! ЖУль!!! Ну и грамотеи же работают у нас на корабельных верфях!!! Хоть бы в википедии посмотрели как правильно его имя-то на русском пишется! Неужели никому это не резало глаз? Черт! В моей голове мигом возникла очень интересная идея.

– Я беру! Заверните, пожалуйста.

Дежавю я поймал через час при входе в свой подъезд.

– Доброго вечера, Иван Николаевич! – приветствовал меня Сэм. – А Вам тут письмо, пляшите!

Электронный чурбан явно испытывал кайф, заставляя людей ритмично двигаться. Интересно, что ему программисты в центр удовольствий прописали? Конверт был идентичен утреннему, с такой же датой отправки. Я опешил и посмотрел на часы. Да нет, в прошлое я вроде не попал. День конвертов какой-то.

– Семен Васильевич! Взрослый вроде бы робот, а всё шутики шутите, над жильцами издеваетесь. Ну почему Вы мне сразу оба конверта не отдали? Я бы сейчас спал бы, наверное, а не бегал по улицам.

– Обижаете, Иван Николаевич, нам, приличным консьержам, хоть и электронного вида, не положено так шутить с клиентами! Иногда хочется, правда, хоть аккумуляторы выкинь, а не могу, программка не позволяет. Я слышал, у людей это называется воспитанием, но сути не меняет. Письмо мне принесли двадцать минут назад, так что спляшите, пожалуйста.

– Ой, прости, Сэм, день сегодня какой-то с утра подозрительный. И последний вопрос, какая книга у тебя любимая?

– Велтистов Евгений Серафимович «Приключения электроники»! – ответил робот.

– Да, хорошая книжка, мой Вам пламенный «одобрям»!

После обязательного танца я поднялся в номер. На этот раз разулся, зашел в гостиную, небрежно швырнул конверт на диван и пошел на кухню готовить себе обед, ибо голоден был как Отец Федор, отобравший колбасу у Ипполита Матвеевича. Наскоро поджарил гренок с яйцами, налил стакан молока и включил телевизор. Ел я не спеша, переключая каналы, пусть письмо теперь помучается.

Через полчаса, насытившись обедом и муками запечатанного конверта, тщательно вымыв руки, я все же соизволил плюхнуться на диван и внимательно рассмотреть конверт.

Марка с изображением парусника. Странно, почему я не обратил на нее внимания раньше, еще на первом конверте? Содержимое письма повеселило меня с первых строк:

«Я все же не такой придурок, как тебе кажется и вполне отдаю себе отчет в том, что к 60-ти годам у людей появляется не только старческий маразм, изжога, ломота в суставах, но и такая вещь, как элементарный склероз. Однако, не стану сильно облегчать тебе задачу. Предполагая, что ты давно забыл о ком идет речь, я дам тебе несколько подсказок: «Правый ангел решил идти спать». Ваня-2014.

Р. С. Приятного приключения!»

Ну вот, другое дело. Молодец. Может еще немного подождать, авось решит, что я и из ума уже давно выжил и третьим письмом под вечер всё мне в цвет и расскажет, кто такая, имя, телефон, адрес, история знакомства? А если не напишет? Ладно, попытаюсь разгадать этот ребус.

Итак, что мы имеем. Что он мне мог подсказать? Явно не телефон. Адрес. Вряд ли. Имя – возможно. Фамилия или дата рождения были бы очень кстати для поиска в сети, а там, глядишь, и вспомню что-нибудь. Однако, что у нас есть в этой фразе? Пять слов. При чтении фразы задом наперед получается бред. Какие приемы там у шифровальщиков еще есть? Первые буквы слов фразы выдают... «ПАРИС». Может Париж, она из Парижа? Парис... что-то знакомое. Ну да, конечно! Парис, сын Приама, царя Трои, укравший у Менелая жену... Елену! Так, уже теплее. Одно из возможных

имен – Елена. Ладно, хватит пока одного имени, а то так на-
фантазировать можно, что потом не распутаешь. Может сло-
ва имеют смысл? Ангел, спать, правый – ключевые похоже.
Ангелы-разлучники спят, как я помню из своей теории, че-
тыре раза в год. Это известные мне даты. Если представить
год на циферблате часов, то получится... вверху 23 декабря,
внизу 22 июня, слева 22 сентября, справа... 20 марта. Что
это за дата? День Рождения? День знакомства?

Итак, уважаемые знатоки, есть еще версии? Бред, всё
бред. С такими данными миллион в сети! Хотя она должна
быть примерно моих лет или чуть младше по всей вероятно-
сти. Значит год рождения в диапазоне от 1976 до 1994, при-
мерно. Возьмем на вооружение эти параметры. Пригодятся,
ведь план-то у меня уже есть, тот, который созрел в тура-
гентстве.

Копаться в сети я не стал, предпочел все-таки немного по-
спать перед вторым актом. До отправления корабля остава-
лось 18 часов 35 минут. Утро вечера мудренее, если верить
народным приметам. Блин, завтра же воскресенье! Надо Ан-
дриюхе сегодня позвонить, а то напьется и до обеда дрыхнуть
будет, а он мне с утра нужен будет. Не успел я поднести палец
к правой ладони, как она завибрировала входящим вызовом.
Звонил Андрей. Легок на помине! Я включил связь. На ла-
дони возникла картинка с улыбающимся лицом моего друга,
ныне известного журналиста и очень модного фотографа.

– Ваня, привет!

– Здорово, Андрюха! Как жизнь? Сто лет тебя не видел!

– Да нормально, малость с деньгами проблемы были, летал свадьбу одного богатея на медных реках фотографировать, заплатили нормально, с долгами рассчитался, да отдохнул в Крыму, в общем, почти ничего не осталось. А ты, я слышал, редкого зверя привез? – спросил Андрей.

– Да, Шипокрыла полосатого, который исчезать может, прикольный экземпляр. Он пока на карантине неделю. Так что никто его еще не видел. Могу свидание с ним устроить, заработаешь немного на фотках и первом репортаже.

– Гля, кайф! Давай! С меня бутылка!

– Только я завтра в круиз, надо встретиться утром в 8—00. Сможешь подъехать? – спросил я.

– Да, хорошо! К тебе на квартиру?

– Нет, в порт, причал 235, там кафешка есть «Жареный Штурвал» называется, позавтракаем и поговорим. Только сегодня не бухай, ладно? И аппаратуру сразу возьми с собой.

– Да не, ты что! Я тогда сейчас спать лягу. Давай, до завтра! – сказал Андрюха и повесил трубку.

Будильник зазвонил в 5—30 утра. Я быстро встал, принял душ и собрал сумку. Письма запихнул в боковой карман на всякий случай.

– Привет, Сэм! Мне писем больше не было? – спросил я консьержа на выходе.

– Никак нет, а что, должны были? – улыбнулся он.

– Да, и очень важные. У меня просьба. Если придут, на-

бери меня.

– Будет сделано, сэр! С Вас тогда магнитик!

– Непременно!

– Удачи Вам, Иван Николаевич!

– И Вам не болеть! – с этими словами я выскочил из подъезда и сел в поджидающее меня такси.

«Жареный Штурвал» был одним из многочисленных портовых трактиров, особо не отличавшимся от своих конкурентов ни кухней, ни внешним видом. Перед другими у него было одно преимущество – окна выходили аккурат на причал, с которого я должен был отправиться в свое путешествие. Время прибытия лайнера не оглашалось, а мы с Андреем должны были увидеть его первыми. Я сел за столик и подозвал официанта. Мой друг-фотограф появился минут через десять.

– Здорово, Андрюха! Живой, крепкий? Готов к труду и обороне? Что будешь?

– Да, нормально, привет. Мне кофе и булочку! – крикнул он официанту.

Через несколько минут мы уплетали завтрак за обе щеки, обмениваясь последними событиями в наших жизнях и вспоминая беззаботные студенческие годы. Про письма я ему рассказывать не стал.

– Так вот, запиши номер Палыча. Подъедешь к ЗМЗ, наберешь его и скажешь, что от меня. – инструктировал я Андрюху. – Пароль: «Над седой равниной моря». Он тебя вти-

хря пропустит к шипокрылу, только фон уберешь потом, а то спалят, что ты его в карантине снимал.

– А он не исчезнет?

– Нет, мы пока с ним летели до Земли, он к людям привык, – сказал я, хотя не был полностью уверен, что он не испугается Андрея. – Ты когда в клетку войдешь, сначала поговори с ним немного в спокойных, ласковых тонах, а потом уже фотографируй, желательно сначала без вспышки. Кстати, шипокрылов там двое, самец и самка.

– Хорошо, а ты когда отплываешь?

– Что, не терпится меня спровадить и в погоню за сенсацией? Ладно, шучу. О, вот и мой кораблик! Похоже у тебя еще один репортажзревает!

– Где? В смысле репортаж? – не понял Андрюха.

– Видеосвязь с твоим каналом есть? Они тебя в прямой эфир запустить могут?

– Это всегда со мной, ты что, а вдруг сенсация, а конкурентов сейчас знаешь сколько?

– Вон плывет твоя сенсация! – тихо сказал я. – Офигеть, новейший лайнер последнего поколения, а видишь какое название?

– «Жуль Верн», – прочитал Андрюха. – Ну и что тут такого?

– Да ничего, просто везде в русском языке его имя через букву «Ю» пишется!

– В натуре? А-ха-ха-ха!

– Блин, Андрюха, ты же вроде в институте отличным был?

– Да думаешь я помню, через какую букву оно пишется? Погнали быстрее, мы должны первыми это снять! – вскакивая из-за стола и нажимая на левое запястье шепотом закричал мой друг.

– Официант, счет! Беги, готовь камеру, а расплачусь! – крикнул я ему вслед.

Утренние новости выходили в эфир по выходным позже обычного, а именно в 10—30. Она сидела в уютной кухне с чашкой кофе в руке и вспоминала, как 23 года назад один человек то ли в шутку, а то ли всерьез пригласил ее в круиз вокруг света. Он говорил странные и интересные вещи, о том, что наступит 14 февраля 2037 года, они будут снова молоды и красивы, и отправятся в этот день в путешествие. Холодок пробежал по спине. А ведь часть его предсказаний сбывались! Только где его теперь искать? И помнит ли он? Мотается сейчас где-то, наверное, по галактике. Пять лет назад видела его в передаче «Очевидное – невероятное». Показывали, как он потерял память в каком-то облаке. Она включила телевизор...

– В эфире утренние новости, и на связи, прямо из порта, откуда отправляется в кругосветное плавание круизный лайнер последнего поколения, наш специальный корреспондент! Андрей? – говорил диктор.

– Да, Ренат, здравствуйте! Я нахожусь на 235-м причале Пятого Южного Порта, откуда отправляется это чудо современной техники! На самом деле этот лайнер является одновременно еще подводной лодкой, и даже умеет летать. Двадцать лет назад сочетание таких характеристик в одном аппарате считалось невозможным и антилогичным, но наука не стоит на месте! Путешествие пройдет по маршрутам героев известного писателя XIX века Жюль Верна! Правда, оно изначально планировалось как круиз исключительно для ученых-контрактников, но некоторые пассажиры по различным причинам отказались, так что есть еще свободные места. Ренат?

– Да, Андрей, скажите, когда же отправляется лайнер и каких известных людей Вы встретили там? Посадка ведь уже началась?

– Да, Ренат. Посадка началась, я видел уже нескольких светил науки, вон, к примеру, известный физик Василий Щавелев. Много кто пользуется его изобретениями, такими, как звуковой батут и магнитные бани. Видели мы тут и космобиолога Илью Кречетова. А рядом со мной стоит мой старый друг, охотник и писатель Иван Эр, думаю Вы его узнали,

он тоже счастливый обладатель путевки, – камера захватила меня крупным планом. Я помахал в объектив рукой.

– Здравствуйте, Иван! Рад Вас видеть! – заговорил Ренат. – Вы у нас известный путешественник по глубинам галактики, у Вас даже есть своя планета, скажите, чем Вас-то привлек круиз по Земле?

– Знаете, Ренат, тут несколько причин. Во-первых, у меня ностальгия по родным берегам. Во-вторых, я сейчас пишу новую книгу и хочу побыть в умиротворяющей обстановке. В-третьих, Вы посмотрите, какая компания собралась на борту! Интереснейшие люди, великие ученые нашего и прошлого столетия! Попробуйте пообщаться с ними в жизни, у них для Вас вряд ли найдется минутка! А тут почти три месяца! Кстати, по-моему, тут присутствует кто-то из Правительства Двенадцати, но это держится в строгом секрете. Ну и конечно, сам корабль, просто фантастика! Я бы такой купил для своей планеты, но еще не заработал. Кроме того, у меня есть и еще одна веская причина, но я Вам о ней не скажу!

– Спасибо, Иван! Скажите, Вы путешествуете в одиночку?

– Пока не знаю, Ренат. Я пригласил одну девушку, но она не пришла, да и я забыл как она выглядела.

– Вижу, вы в хорошем настроении, Иван! Счастливого Вам плавания! Андрей, есть еще что-нибудь интересненькое?

– Да, Ренат, у нас тут небольшой конфуз! Думаю, от-

правление немного задержится. К трапу прибыл знаменитый лингвист и полиглот Федор Беляев и чуть не свалился в обморок, увидев название корабля. Сейчас матросы в спешном порядке исправляют грамматическую ошибку в имени Жюля Верна. Дело в том, что кораблестроители написали его имя через букву «У», – вещал Андрей. Камера уставилась на серебристый борт лайнера. – Известный химик Алексей Топкин уже предложил матросам свой знаменитый пятновыводитель. Думаю, дело пойдет быстрее.

Часом ранее мы с Андреем подошли к трапу и разговорились с капитаном. Он вышел встречать первых пассажиров и был в полном отчаянии.

– Пятьсот семьдесят пять пустых мест! Вы представляете? Из трех тысяч пятисот! Да мы же в ноль сработаем! – жаловался он. – Долбаное правительство с их закрытыми мероприятиями! И никаких компенсаций! И об этом я узнаю за восемь часов до отплытия!

– А что, можно сейчас еще купить билет? – спросил я.

– Конечно можно! – оживился капитан, но тут же поник. – Только кому это нужно? Горящие туры надо минимум за два дня объявлять! Что теперь делать не знаю.

– Ладно, мы тебе поможем, только с тебя ужин в капитанской каюте и одна маленькая просьба, – предложил я.

– Да сколько угодно, если действительно поможете! Какая просьба? – заинтересовался капитан.

– Ты стоишь здесь и встречаешь гостей, с улыбкой на ли-

це. Если вдруг какая-нибудь девушка поинтересуется моей персоной, вручишь ей бесплатную путевку, ну, вроде как подарок фирмы, как тысячному человеку, подошедшему к трапу, хорошо? А мы с Андрюхой тебе сейчас такую рекламу забабахаем, что еще отбиваться от покупателей будешь.

– Твои б слова да Посейдону в уши! Заметано! Я уже на все согласен! Слушай, а если девушек будет несколько? – спросил капитан.

– Бери всех, я оплачу, но только это, запиши номера их кают на всякий случай. Время отправки мы тоже немного оттянем, есть одна мыслишка.

– Чую, затеваешь ты что-то, ну да ладно, будь по-твоему, мне-то только прибыль от этого.

Круизный лайнер «Жюль Верн» отчалил от берега 14 февраля 2037 года не в 16—00, как планировалось, а в 21—30 по двум причинам. Сначала матросы меняли букву «У» на букву «Ю» на всех носителях славного имени, начиная с прогулочных шлюпов и заканчивая барными стойками. Благо, на тарелках не было ничего написано. Затем толпа желающих попасть на корабль (человек двести) долго ругалась за право купить последние десять билетов, и чтобы никого не обидеть, пришлось проводить розыгрыш.

Капитан зашел ко мне в каюту почти в полночь. Молча поставил на стол бутылку отличного кубинского рома и плюхнулся на соседнюю кровать.

– Не томи, Витя, сколько я тебе должен? Сколько путевок

ты раздал моим девушкам?

– Ты мне ничего не должен, Ванек.

Я поник, не получилось, значит. Ладно, погуляю тут недельку-другую, сойду где-нибудь в Южной Америке, взгляну на Рио и домой. Да и с учеными пообщаюсь, может чего новенького у них выманю для своих нужд.

– Не пришла, значит... А мою вторую путевку хоть продал? – спросил я.

– Нет.

– В смысле? – не понял я его юмора.

– Я ее тысячному пассажиру подарил. – прищурился в хитрой улыбке капитан. – Ладно, не буду тебя больше томить, трое их было, красивые, видные, правда все в темных очках, глаз не видел. На вот, номера их кают и наливай давай! А про деньги забудь. Вы меня и так выручили!

Глава 4. Капитан, капитан... не ведитесь!

*«Те, кто выжил в катаклизме,
Пребывают в пессимизме, —
Их вчера в стеклянной призме
К нам в больницу привезли.
И один из них, механик,
Рассказал, сбегав от няnek,
Что Бермудский многогранник —
Незакрытый пуп Земли!»*
Владимир Высоцкий/1976 г.

Во второй половине марта 2037 года всю российскую прессу взбудоражило необычайно странное происшествие. Говорили много и выдвигали сотни версий. Кто-то даже нашел связь этого события с днем весеннего равноденствия... Вот что писалось о нем в самом популярном издании тех лет: «В ночь с 19 на 20 марта скандально известный круизный лайнер „Жюль Верн“ внезапно изменил курс в районе Японского моря и через час исчез с мировых радаров и спутников. Связь с членами экипажа и пассажирами пропала ровно в полночь и до сих пор не восстановлена. Как известно из наших источников, на борту находилась довольно интересная публика. В основном ученые-естествоиспытатели, химики, физики, историки, биологи...»

За несколько часов до вышеупомянутых событий...

— А что, капитан, крепкое ли у тебя суденышко? — спросил я. Восемь отъявленных авантюристов, каким-то невероятным стечением обстоятельств успевших подружиться друг с другом за несколько недель плавания, третий час пробовали на вкус различные горячительные напитки в капитанской каюте. Коллектив был чисто мужской, а спор, более, чем просто интересный. Кроме нас с капитаном, там был физик, космобиолог, химик, историк и два хохмача с телевидения, ведущие серьезные передачи про окружающий мир.

— Выдержит три всемирных потопа и достанет устрицу со дна Марианской впадины! — гордо ответил капитан Витя. Он оказался тем, про кого говорят: «я бы с ним в разведку пошел».

То, что корабль действительно хорош и сделан по самым последним технологиям, мы убедились давно, но выдержит ли он.

После того, как люди перестали бояться смерти и даже немного заскучали, мир наводнили толпы исследователей. Люди забирались в жерла вулканов, погружались на дно океанов. Однако несколько мест так и не поддались любопытству людей. Несколько сотен смельчаков исчезли бесследно, пытаясь разгадать эти тайны, и в людях, обладающих бессмертием, появился страх перед этими местами. Некоторые из таких аномальных зон известны давно и покрыты тайной

много столетий. К примеру, Бермудский треугольник.

– А я слышал историю о том, что в районе Бермудского треугольника базировались Атланты. Они имели очень мощное оружие, вроде лазера, который проецировался через кварцевый столб огромных размеров. Как-то они решили наказать кого-то, кто дислоцировался в районе Японии. Не мудрствуя лукаво, они направили луч сквозь Землю... Так погибла Атлантида и все ее жители, а в этих местах образовалась аномалия, – рассказывал физик Вася.

– Я тоже это слышал. Как-то два очень серьезных академика в одной из наших передач подобный миф развенчали, – вставил свое слово Стасик. – В Японском море не просто аномальная зона, которая корабли топит, здесь что-то есть под водой, какое-то сооружение, покрытое тайной. И пирамидка на Жребии не просто так в этом месте стоит. И таких мест несколько на Земле.

– А вы про теорию икосаэдра слышали? – спросил я. – Это такая геометрическая фигура, правильный выпуклый двадцатигранник, состоящий из равносторонних треугольников и имеющий двенадцать вершин. Она идеальна для триангуляции сферы. Так вот, один ученый, не помню как его фамилия, предположил, что если вписать эту фигуру в земной шар и совместить две ее вершины с известными аномальными зонами, то остальные вершины икосаэдра укажут местоположение других неординарных зон. Скорее всего это опорные пункты какой-то неизвестной нам исчезнувшей или тай-

но существующей цивилизации, позволяющие ей контролировать всю Землю. Если тут, в Японском море, находится один из таких пунктов, то совместив одну из вершин икосаэдра с ним, а вторую с Бермудским треугольником, мы узнаем расположение остальных десяти зон! Надо только убедиться в наличии аномалии в этом месте и определить ее точные координаты, но в этом нам должен помочь Жребий.

– Ага, и вы предлагаете мне пойти с вами и посмотреть, кто в теремочке живет? – спросил капитан. – А вы отдаете себе отчет, что такие зоны опасны и никто из них еще живым не возвращался? Вы понимаете, что нам с вами хватит и одной такой головоломки, чтобы на тот свет отправиться, а не то что остальные десять?

– Да понятно, конечно, чай не маленькие уже! – ответил историк Паша. – Но и ты пойми, Витёк, мы годами взаперти со своими пробирками, архивами, проводами, нам даже на Луну нельзя, а тут шанс такой! Ладно, не хочешь с нами, дай хотя бы батискаф, без тебя обойдемся!

– Да, Вить, действительно, оставайся, тебе еще больше месяца пассажиров развлекать за капитанским столиком, а мы сами туда смотаемся по-быстрому, поглядим что да как, потом расскажем, – поддержал Вадик. – А батискафы у тебя крепкие?

– А ты, Вадик, пойдешь башкой об этот батискаф звезданись, проверишь его на прочность, заодно и мозги, может, на место встанут! Вы это, мужики, за кого меня тут принимаете

вообще? – сжал кулаки капитан. – Думаете я трус?

– Ладно, Витя, не кипятись, никто тебя трусом не считает, просто заигрались мы тут все немного, НЭЧ и алкоголь тормоза отшибают! – сказал я, поняв, что еще немного и Витя пошлет нас из своей каюты туда, куда Макарка гусей не гонял. – Интересно же все-таки, ЧТО там!

Через два часа в каюте капитана...

– Да хрен вам, а не мне слабо! Да я акулу голыми руками порвал, когда еще смертным был! Да на флагштоке я вертел этот маршрут и этот заказ! Я боевой офицер, а не таксист! А вы кучка раздолбаев и авантюристов, каких мало! Хрен я вас одних куда отпущу! – капитана было трудно унять, да уже никто из нашей компании и не собирался это делать, все только лукаво переглядывались.

Ох, ну и отчаянные же парни мне попались! Настоящие камикадзе науки! А круиз может оказаться и не таким скучным! – подумал я погружаясь в дремоту.

Проснулся я от дикой головной боли и почему-то на холодном металлическом полу. Эх, говорили мне умные люди, что мешать нельзя... С трудом я поднял голову. Метрах в пяти от меня валялся на полу химик с разбитым в кровь носом. Видно догавкался вчера все-таки... СТОП!!! КАКАЯ КРОВЬ?! КАКАЯ ГОЛОВНАЯ БОЛЬ?! ГДЕ МЫ?! ГДЕ КАПИТАН?! ГДЕ ВСЕ ОСТАЛЬНЫЕ?!

Я укусил себя за руку, блин больно, значит не сон, похоже мы вляпались серьезно, надо химика разбудить, может он

чего знает. Я растолкал химика. Он долго смотрел на меня непонимающими глазами. Потом постепенно в его расширенных зрачках появились глубокий ум и рассудительность.

– А-а откуда у тебя шишка на лбу? – спросил он. – Это не сон, как я понимаю? Нам что, НЭЧ отключили? Ни хрена себе вечерок удался!

– Да, сходили за хлебушком... Что ты помнишь из вчерашнего? – спросил я и потрогал шишку на лбу, здоровая, блин и болючая.

– Ты отключился первым, прямо в кресле, – рассказывал Лёха. – Мы еще пару раз выпили и капитана сорвало. Он поднялся, застегнул китель на все пуговицы и со словами: «За мной, мои верные пираты! Мы с вами покажем этому миру, кто настоящие варяги!», ринулся в рубку. Мы, естественно, за ним. В рубке никого не оказалось, корабль шел на автопилоте. Капитан заблокировал входную дверь, вырвал у Вадика Жребий, поставил его на пульт управления и стал нажимать какие-то кнопки. Корабль начал разворачиваться. Через пару минут в дверь постучали, но мы уже крепко держали оборону. Примерно через полчаса Витек замогильным голосом сказал: «Вот она!». Мы ворвались в туманное облако, раздался жуткий свист, вспышка... дальше ничего не помню. Интересно, где мы сейчас? И где остальные?

– Я-то откуда знаю? Похоже там, куда и собирались! И на фига мы это затеяли? Вроде все взрослые люди...

– Ты, наверное, забыл, что сам первый начал его подстре-

кать, тем более мы были пьяные и бессмертные! Дьявольская смесь, не находишь? Давай лучше делать что-нибудь! – предложил Лёха.

Предпринимать было особо нечего, мы оказались в каком-то круглом помещении метров десять в диаметре, пол металлический, стены из какого-то странного материала, то ли металл, то ли очень жесткий пластик, при стуке звука не издают в отличие от пола. До потолка метров пять, всё однотонного серебристо-серого цвета. Из мебели только два черных стула.

– Что-то жрать захотелось и сушняк долбит, – пожаловался на судьбу Лёха.

– Да, самое время об этом подумать, хотя я бы тоже перекусил...

В этот момент из пола в центре комнаты плавно начал вылезать куб размером метр на метр, примерно.

Верхняя часть куба сдвинулась в сторону, и под ней оказалось блюдо с запеченной курицей, вокруг которой были выложены кусочки различных жареных овощей..

– Да ты похоже не писатель, а колдун... – присвистнул хмик.

– Или ты... – сказал я. – Мы оба думаем об одном и том же?

– А где минералка!!! – переглянувшись хором завопили мы. Из открывшегося отверстия выехал запотевший графин с газировкой.

– Слушай, а в этой забегаловке неплохо готовят, еще бы грамм 100 коньячку не помешало бы сейчас, – сказал химик доедая второй кусок курицы.

– Вот-вот, и мне коньячку. – согласился я. Вопреки нашим ожиданиям больше никаких отверстий в столе не открылось, и заветного мы не дождались.

– Фашисты, ну дайте людям опохмелиться в конце-то концов, нельзя же так бесчеловечно! – взмолился химик. На поверхность стола выползло два стакана с зеленоватой жидкостью. Он испытал ее первым, как специалист по разным растворам. – На рассол похоже, с каким-то горьковатым привкусом, но реально бодрит, попробуй! – сказал Лёха, и я залпом выпил весь стакан. Через несколько минут головную боль как рукой сняло, правда шишка на лбу еще ныла.

– Ну что ж, поели, пора и в путь-дорогу, – сказал я, медленно вставая со стула. – Откройте дверь! – хором закричали мы. За спиной химика плавно отъехал в сторону кусок круглой стены.

– Слышь, химик, а ты куда выйти-то хотел, на свободу или в туалет? – спросил я, обнаружив, ЧТО было за дверью. – Хотя тоже неплохо, вполне цивилизный гигиенический отсек. Похоже мы здесь надолго, раз такие удобства.

Мы помыли руки, привели себя в порядок и завалились на появившиеся по нашему желанию кровати.

– Чем-то мне это зоопарк напоминает, кормят, все условия для существования, но держат взаперти, – размышлял

химик.

– Вряд ли, много чего не сходится, в зоопарке тебе бы постарались создать естественную среду обитания, шесть соток земли с деревянным домиком и фруктовыми деревьями, раздели бы наголо, и вместо меня была бы та загадочная брюнетка из 36-й каюты, которая не дает тебе покоя.

– А что тогда нашим похитителям надо от нас? Изучают? Так, судя по тому, что они знают чем мы питаемся, изучили нас уже давно и очень хорошо.

Мне стало немного не по себе. Интересно, сколько времени пройдет, прежде чем мы тут со скуки или сказанных невольных слов, или от внезапно вспыхнувшего приступа ненависти поубиваем друг друга. Может это и хотят выяснить заочившие нас? Так зачем тянуть?

– Слышь, химик! Ты – дурак и шутки у тебя дурацкие, а нос тебе вчера походу не зря разбили...

– Эй, ты это чего? Ты это сейчас шутишь или серьезно? – насторожился Лёха, поглядывая на то, как мои руки берут за ножку металлическую табуретку.. Он попятился назад и свалился с кровати, лицо его побелело от ужаса... Я медленно подходил к нему, занося табурет для удара.

– Ладно, шучу, – сказал я и опустив табурет сел на него.

– У кого еще шутки дурацкие... – Лёха не успел договорить, как часть противоположной стены отъехала в сторону и на пороге оказался... капитан Витёк собственной персоной! Да еще и с физиком.

– А что мне оставалось делать? – оправдывался капитан. – Вы с химиком идёте на меня с протянутыми руками, как зомби, воете как ненормальные, зрачки белые, волосы дыбом, первый раз такое вижу, сам чуть не обделался. Я-то уже тогда понял, что перестал быть бессмертным. Пришлось вас маленько того, остановить и кинуть в корабельный карцер. Мы решили за вами понаблюдать на безопасном расстоянии, пока не убедились, что вы в норме, шутите вон даже...

– А почему ему в лоб, а мне в нос? – не унимался химик.

– А вот я еще целиться буду! Ну хочешь, я и тебе в лоб закатаю? – отшучивался капитан. Кроме него и физика в кают-компании спал космобиолог, как потом оказалось, он не просто спал, его нельзя было разбудить. Два хохмача с телевидения не могли разговаривать, но все понимали, они сидели в углу с расширенными от ужаса глазами.

– А где остальные? – спросил я капитана.

– Все пассажиры и экипаж корабля живы, но спят каким-то непробудным сном. Историк только пропал куда-то. Мы перетасили всех, кто был на палубе в жилой отсек на всякий случай. А нам похоже кашку эту расхлебать придется, раз уж заварили...

– Где мы? – спросил химик.

– Не знаю. Сначала нас накрыло туманом, начало затягивать в воронку, я едва успел перевести лодку на подводный режим, нас тянуло вниз со страшной силой, мощности сопротивляться не хватало, все, что я успел, это уйти в бок

при первой возможности и через минуту сел на мель. Это какая-то глубинная пещера с запасом воздуха. Там, метров через триста – суша, но тьма хоть глаз коли. В другую сторону чудовищный водопад, из которого мы выскочили. Что делать, ума не приложу. Мысли есть?

– А можно мне водки? – спросил Лёха.

– Ладно, то, что остальные спят, не так уж и плохо, – сказал я. – Паники нет. Можно спокойно подумать. Надо бы сначала найти способ их будить, вдруг нам подмога понадобится или идти придется, не тащить же их на спине, и бросать нельзя... А пока надо разобраться, что в этом треугольнике к чему, может тут выход запасной имеется.

На том и порешили. Каждый из нас глубоко задумался о чем-то своём...

Я сидел в размышлениях уже около получаса, что-то не давало мне покоя. Капитан рассказал еще, что во время падения отключились все, кроме него и физика. После тщетных попыток кого-либо разбудить физик предложил применить электрошок. От этой идеи пришлось потом отказаться, так как хохмачи после пробуждения пребывали в шоковом состоянии и не могли разговаривать. Нас с химиком разбудили используя ультразвук. Я боялся представить какие еще знания о способах разбудить человека роятся в загадочной башке этого последователя Ньютона...»

– Слышь, Вась! – спросил я нашего физика. – А ты более гуманных способов не пытался найти? Ну поцелуй любви,

к примеру, или что-нибудь из «Арии» вместо ультразвука?

— Была такая мысль, но я химиков и писателей не люблю по-настоящему, вряд ли сработало бы. Можно было бы попробовать на той блондинке из 117-го номера, но она бы нам весь мозг вынесла, если бы проснулась, а нам тут без нервов надо.

— Не, ну по крайней мере один способ побудки мы знаем, ультразвук и потом сразу правый прямой в голову от капитана. Эй, химик, ты кроме водки еще какой-нибудь раствор животворящий знаешь?

— Знаю! — Лёха вскочил так, как будто изобрел способ превращения свинца в золото. Он забежал по кухне, смешивая и кидая в кастрюльку какие-то приправы и жидкости, напоминая старую сутулую ведьму с молодым лицом. Только поставив кастрюльку на огонь, наш химик удовлетворенно опустился на стул и опрокинул рюмку водки.

Еще пару часов мы спорили, ругались, выдвигали различные гипотезы, даже немного выпили. Животворящий раствор химика разбудил космобиолога, правда, он потом долго не выходил из санузла. Но это мы посчитали вполне гуманной расплатой за сладкий сон, в то время как остальные работают на пределе мысли.

К хохмачам речь так и не вернулась, даже после химической смеси, но из состояния шока они вышли и в письменном виде объяснили физику, что он нехороший человек и у него есть 24 часа для того, чтобы сделать так, чтобы они

смогли обматерить его своими чудными голосами телеведущих, иначе физик будет наказан физически.

Но мы были даже немного рады, что эти пустомели помолчат немного.

– Надо бы кое-что проверить, – сказал я, взял нож и подошел к мирно спящему у дверей в рубку матросу. С легким нажимом я провел лезвием по его руке. Кожа осталась целой. Тогда я попытался воткнуть ему в ладонь острие – тот же эффект. – У спящих НЭЧ работает. Это уже лучше. Протянут до нашего возвращения!

Мы разбудили старпома и двух матросов. Капитан быстро описал им ситуацию и проинструктировал на все случаи жизни.

На корабле, где пассажиры были бессмертными не оказалось даже обычных гидрокостюмов с комплектами для подводного плавания. Поэтому, захватив с собой кто что может из вещей и снаряжения, а также запасы еды и воды, погружившись в шлюпку, наша команда двинулась в сторону пещерной суши...

Мы плыли в лодке к неизвестному берегу, к неизвестной темноте. Что ждало нас там? Об этом ли думали остальные? А что мы вообще хотим, найти выход поскорее и вернуться назад к веселой и беззаботной бессмертной жизни или узнать тайну этого места? Может, если бы мы были бессмертными здесь, я бы не задавал себе таких глупых вопросов в жажде великих открытий. Но в душу постепенно закрады-

вадся СТРАХ, первобытный, вызванный инстинктом самосохранения, как же мы отвыкли от него!

– Витёк, слушай, странно как-то, почему мы провалились в бездну? Ведь какой бы глубокий колодец не был он должен был быть заполнен водой, – прервал мои размышления подвыпивший и воодушевленный химик.

– А ты что-нибудь слышал о «лёгкой воде» в своей химлаборатории? – влез в разговор физик. – Так вот, в морях и океанах существуют такие же ямы, как и на суше из-за разности плотности воды, а есть такие места, где вода как пенка пивная насыщена кислородом. Плотность обычной воды единица, морской 1,3, а лёгкой может достигать 0,1, короче, для химиков поясняю: деревяшка утонет.

– Я слишком поздно увидел показания приборов, не успел среагировать, со мной такого еще не было, я встречал раньше ямы с легкой водой, но чтоб с такой легкой, да еще и так резко никогда, – задумчиво объяснял случившееся капитан, он посмотрел на меня каким-то странным взглядом и, как будто прочитав мои мысли, вдруг осекся. – Ладно, надо решить, будем выход искать или разбираться, кто здесь живет и что здесь курят?

– А наш корабль сможет выгрести тем же путем, что и попал сюда? – спросил я его. – Безопаснее было бы выход сначала найти, вернуть себе бессмертие, а потом аборигенов отлавливать.

– Пока вы там в камере приходили в чувства, мы с фи-

зиком плотность воды в водопаде измеряли. За 7 часов она не изменилась ни на десятую. При такой плотности мы не выгребем, нужно хотя бы 0,4, а тут 0,13 чертовщина какая-то. Матросы на корабле будут следить за приборами. Как только появится возможность, они всплывают наверх и уходят подальше от этого места, не будя при этом пассажиров до ближайшего пункта выдачи НЭЧа. Нам они оставят два пятиместных и два трехместных батискафа.

Глава 5. Флора и фауна подводных аномалий

*«Бойтесь странностей. Всё хорошее
просто и понятно, а где странности, там
всегда скрыта какая-то муть».*

Лев Давидович Ландау/1937 г.

Наша лодка причалила к берегу, и я впервые за несколько часов слышал молчавшего доселе космобиолога.

– Меня радуют две вещи, мужики! Во-первых, тут есть жизнь, а во-вторых, без еды и без кислорода мы не останемся.

– Поясни-ка нам, а то я никакой живности, кроме этой серой плесени тут не вижу, – сказал химик.

– Не серой, а серебряной, – ответил Илья. – Ей питаются Лагентусы, удивительные животные, жаль что они не разумны. Мы их недавно обнаружили на севере галактики, но еще до конца не изучили и не объявляли о находке. Это ведь должна быть сенсация! Так вот, эти Лагентусы и серебряная плесень замкнутая биологическая цепочка! Для жизни им нужна только вода и почва, причем любая, камни, земля, песок, ну и температурный режим от минус 70 градусов по Цельсию до плюс 80. Отходы жизнедеятельности Лагентусов, которые дышат кислородом, взаимодействуя с почвой

или камнем, превращаются в серебряную плесень, которая дышит углекислым газом и выделяет кислород, а также служит Лагентусам пищей. С виду это что-то среднее между бараном и свиньей, да и на вкус такая же фигня.

– Вы что, их жрали что-ли? – возмутился Лёха. – А вдруг они разумные? И как вы ими не подавились?

– Мы изучали их со всех позиций, да и летели туда четыре месяца без нормальной пищи, – потупившись, оправдывался космобиолог. – Но мы сразу их на разумность проверили, прежде чем есть, кстати, плесень тоже съедобна, заменяет хлеб или кашу, смотря как приготовить, наш повар-китаец из нее икру кабачковую сварганить умудрялся.

– Да, не часто в нашей галактике попадается съедобная органика, – позавидовав находке космобиолога, вставил я. – Да ты, братец, Нобелевскую получишь за свое открытие, если живым отсюда выйдешь, ты бы это, координаты той планеты оставил бы кому-нибудь на всякий случай.

– Да я ж на контракте, и находка эта на Гостерре. Слышали о планетах с таким названием? Эта уже 117-я! – с досадой ответил Илья.

– Еще бы не слышать! – ответил я. – Гостерры – собственность Правительства Двенадцати! К ним даже близко подлетать нельзя!

– Так, значит, кто-то притащил этих свинобаранов сюда, и этот кто-то явно продвинутый чувак, но что-то заставило его уйти под землю и бросить людей на произвол судьбы?

И почему мы, на хрен, больше не бессмертные? – паниковал Лёха.

– Слышь, капитан, налей еще химику, он задолбал в истерику впадать. – попросил я.

– Обойдется, не хватало его еще потом на себе тащить, – резко ответил Витя.

Мы молча развернулись и двинулись в темноту.

– А я ей и говорю: «Мадам, зачем Вы замужем?», а она мне «За космобиологом!», вот так с Илюхой мы и познакомились, – рассказывал хмельной химик, шаркая ногами по каменистому дну дьявольски длинной пещеры, по которой мы шли уже целую вечность.

Меня не покидала какая-то тревожная мысль... Что-то не сходилось... Капитан и физик, почему они не вырубились со всеми? Почему они сейчас так уверенно ведут нас вперед по туннелю? Как мог Витёк, наш благодарный друг, после всего того, что мы с химиком для него сделали, с такой легкостью дать нам по морде? Он что, забыл? ЗАБЫЛ?! А вот сейчас и проверим!

– По-моему я эту байку где-то слышал, только там про футболиста было, – сказал я. – Вот только где не могу вспомнить, а ты, Витек?

– Не, я тогда моря покорял, кроме судовых журналов и карт ничего не читал, да и телек не смотрел.

– Да это ж из мультика про Машеньку! В 2000-х ее вся страна смотрела! – взлез Илья.

Я несколько раз еще ненавязчиво проверил капитана и физика на предмет знания прошлого, прежде чем узкая тропа превратилась в удобную для пикника полянку. Космобиолог с химиком быстро поняли мою затею и подыграли.

– Эй, диггеры! Постойте секунду! Давайте привал сделаем, ну что мы, спешим что ли? У меня в боку уже колет и ботинки надо снять хоть на полчасика, вон ручей хороший течет, давайте присядем, поедим, попьем, авось и козлятами не станем и так, для организма полезно, а? – закинул я первую удочку.

– Рано, еще, – сказал капитан. – Так и будем каждые полчаса отдыхать?

– Не, ну это глумёж над трудовым народом! – поддержал меня Лёха. – Даешь перекур!

– И правда, Вить, куда спешить-то? – добавил Илья. – Кто за отдых, поднимите руку!

Как же они мне нравились, эти ребята, понимают все с полуслова, подыгрывают с пол оборота. У них всего лишь были в карманах мои коротенькие записки, я сунул им их по дороге, когда начал сомневаться в наших Сусаниных. Как мы и ожидали, ни физик, ни капитан руку не подняли...

Наши телеведущие проголосовали за привал, так что мы с ними принялись накрывать на стол, химик пошел пробовать воду, а космобиолог собирать серебристый мох. Витя молча резал колбасу и хлеб, физик приводил в порядок обувь. Поели мы давно довольно сносно. Приготовленная

Ильей плесень напоминала по вкусу грибы, видимо из-за пещерной сырости, как он объяснил, а вода из ручья была просто сказочной на вкус и такой прохладной... Клонило в сон. Я собрался и подошел к капитану. Лёха с Ильей стали за спиной физика.

– Витёк, закрой глаза и вытяни руки вперед. – попросил я.

– Зачем? – насторожился капитан.

– Увидишь, приколы есть, ща покажу, будешь потом с этим номером на светских раутах дам покорять! Все твои будут!

– Ну ладно, – он протянул мне руки и закрыл глаза.

С тех пор как я стал охотником, то многому научился, и в карманах моих всегда что-то имелось. Тонкая петля вылетела из моей руки и опутала его запястья, он рванулся вперед, когда я уже был сзади, накидывая вторую петлю ему на плечи и сбивая его с ног. Капитан завалился на бок, извергая ругательства. Мои друзья, валяясь на земле, выкручивая физику руки. За них я не переживал, наш Энштейн был тем еще ботаном маленького роста.

Увидев недоуменные лица хохмачей, я чуть со смеху не помер.

– Ввввы чего, му-мужики? – сказал один из них.

– Вот что шок животворящий делает! – заорал химик, сидя верхом на физике. – Не, ну вы посмотрите только! Немые заговорили!

– Да, то ручей волшебный, похоже, – сказал запыхавшийся космобиолог. – Эй, физик, не дергайся, пока суд не закон-

чится!

– Вы что, охренели что ли? Какой суд? Что творите? Белены объелись? А ну пусти! – заорал Вася.

– Слышь, Витек, или кто ты там на самом деле, сам расскажешь, или ударить тебя? – спросил я лжекапитана. – Стасик, Вадик, кто там физика хотел избить? У вас сейчас будет такая возможность.

– Ладно, сдаемся, спрашивай, только шею не дави, – мрачно прохрипел капитан.

– Кто такие, почему не заснули, куда нас ведете? – начал я допрос.

– А вы не такие дегенераты, которые до вас приходили, интересно с вами будет, может подружиться еще, когда встретимся, так что удачи! Ищите нас теперь сами. Найдете – домой вернетесь. Советую с этой тропинки не сворачивать и назад не возвращаться, а то век вам в этой пещере куковать! – глаза его закатились, покраснели, тело затряслось и обмякло. Физика постигла та же участь, правда он, перед отключкой, все же высвободил правую руку и показал хохмачам средний палец.

– Слушай, Вань, а не рано мы их того, раскусили? Может бы они нас туда, не знаю куда, сами бы вывели? – спросил меня Илья.

– Ага, и ковер бы тебе бархатный расстелили, и баньку истопили, и спать бы уложили с внучкой Бабы Яги! Ты хоть одного счастливчика из этих мест на Земле встречал? Ни-

кто не вернулся, и нам тут со всей пролетарской отвагой еще сражаться походу придется за выход в люди, – рассеивал я его благосклонность к пещерным аборигенам. – Давайте этих в чувства приведем, только физика свяжите, а то он вам еще что-нибудь покажет! Лёха, у тебя живая вода еще осталась?

– А как же, я без нее никуда. Мы эту штуку в студенческие годы изобрели, сон на трое суток прогоняет, перед сессией пили. Правда потом надо 10 часов к ряду поспать и 20 часов не пить ни эту гадость, ни спиртное. Ну это, чтобы мозг не повредить, а так можно до 10 суток не спать, потом срубает, месяца три головные боли, расстройство желудка и бывает гонишь, но не часто.

– Это вы опытным путем определили?

– А как же, мы ведь ученые.

– Подождите, давайте сначала водой из ручья попробуем, – неожиданно предложил один из телеведущих, а они разумнее вроде стали после амнезии, надо бы и их проверить.

– А как прозвище вашего физкультурника, а, Вадик? – спросил я.

– Меня тоже подозреваете? – обиделся Вадик. – Моего звали «Бельмондо», а если ты «Гостью из будущего» имел ввиду, так тот был «Илья Муромец», а робота звали Вертер, удовлетворил?

– Ладно, прости. Ты тоже заметил? – спросил я.

– Да, я тоже удивился, почему они наш кинематограф 80-х годов не знают, вроде люди как люди, но я на их возраст,

интересы и склероз списывал...

– Тут дело, наверное, в памяти. Твари, которые в них вселились оперативкой пользовались, а к винчестеру не добрались, – высказал свою версию Илья. – Проверим друг дружку?

И мы немного погоняли друг-друга по кино, книгам и историческим событиям 80-х, 70-х и на всякий случай 90-х. Пожали друг другу руки, как в знаменитой и вечной игре «Что? Где? Когда?» и хотели было напоить наших пленников водичкой, как позади нас раздались неровные шаги.

Из-за угла, медленно хромая правой, выплыла человеческая фигура в черном плаще с капюшоном, да еще и с обрезком какой-то металлической трубы в руках.

– Ба, да это же... – округлив глаза, заговорил химик. – Смерть сантехническая! Ну точно, а я все жду-жду. Кто же тебе косу-то пополам перекусил?

Историк Паша медленно откинул капюшон с пафосом древнегреческого оратора и явил нам усталую, но счастливую улыбку на исцарапанном лице.

– Не сантехническая, а историческая, и не смерть я вовсе, хоть и похож, наверное, – шутить, судя по всему, ему удалось с трудом. – А я тут крадусь за вами, подслушиваю, только сейчас понял, что вы настоящие.

– Ты-то что видел? Что расскажешь? На вот, водицы ключевой испей, да лицо умой, может царапины зарубцуются. – предложил я. – Только деталей не упускай, сядь вон на пенек

и медленно с самого начала.

— Родился я в Волгодонске, возле Цимлянского водохранилища, любили мы в детстве с плотин прыгать... — начал историк.

— А покороче и по делу? — забеспокоился химик. — У нас то ухи ведь не казенные!

— Это я к чему, любая история имеет предисторию, простите за каламбур, но такова манера моих повествований, сказывается долгая практика преподавания на историческом. Так вот, когда корабль выкинуло из водопада в грот, я был на палубе, обоими руками вцепившись в эту трубу, обломок которой вы имеете честь наблюдать. Налетев на мель, нас так тряхнуло, что моя спасительная соломинка сломалась, и я оказался у правого борта. Сверху на корабль полетело зеленое облако, а у меня инстинкты, рефлексy, в общем прыгнул, больно, как в детстве с плотины, дышать под водой не могу, страшно стало, но всплывать сразу не стал, вынырнул подальше от корабля. Спрятался за камень и стал наблюдать. Через несколько минут на палубу вышли капитан с физиком. Обменивались какими-то странными жестами, и какими-то нечленораздельными звуками. Минут десять так болтали по-вражески, потом заговорили вдруг по-нашему, далеко было, обрывками слышал: «...фактор один проверка... память модуля... доступна только короткая... норма... работаем», что-то такое. Потом они скрылись в каюте. Слушайте, братцы, а у вас поесть что-нибудь найдется?

Есть хочется, нет мочи, – взмолился Паша. На него жалко было смотреть.

– Да, конечно, у нас тут еще осталось, пошли к столу, или что там у нас вместо него. Я вот только не понял пока, свой ты или тоже засланный, – сказал я уже вполголоса. – Ну да ладно, потом разберемся, а пока будем считать, что вы тоже «пострадавшие, а значит обрусевшие».

– Высоцкого любишь, Ваня? И давно ты тут за главного? И с каких пирогов? – Паша смелел на глазах. – Я, между прочим, насчет тебя и химика до сих пор сомневаюсь.

– Знаешь, Павлик, хороший ты парень, но, похоже, дальше Солнечной системы не летал. И законов космических не знаешь, да и в морских слабоват. Главный – капитан, в его отсутствие командует тот, кого он назначил или тот, кто его убил или пленил. Намек понял? – улыбнувшись, подмигнул я ему. – Ну и ладненько, пошли, ужин остывает.

– Так бы сразу и сказал, что «Доцент» – улыбнулся в ответ Паша. Хороший он все-таки парень, вряд ли ряженный, но посмотрим, посмотрим, доверять вообще никому нельзя сейчас, даже этому придурку химику, хотя... хотя ему, наверное, можно. Такого экземпляра сыграть – талантище театральный нужен.

– Блииин, че ж башка-то так болит, якорь мне в глотку! – очнулся капитан. – А руки кто связал? Эй, караси, вы чего? Это вы что-ли? Я что, дрался по пьянке? Чё мы пили-то, вобла-бельдюгу, где мы?

– Так, Витек, тихо, дыши ровно, приди в себя немного, потом маленький тест, и мы тебя развяжем, хорошо? – сказал я. – Главное, что ты должен сейчас знать, это то, что все живы-здоровы, вражду к тебе никто из нас не питает, но есть вопросы. Мы сейчас недалеко от корабля. Ищем выход. Пассажиры спят в своих каютах. Судно на мели, но якорь мы на всякий случай в землю воткнули.

– Стерлядь зеленая! Мы что теперь смертные? Как? – осе-
нило капитана.

– Как-то так, не хрен было в грудь себя кулаком бить и орать, что тебе Маракотова бездна по колено, – вмешался Лёха. – Сидел бы сейчас в рубке с чашкой кофе и вглядывался в безоблачную даль!

– Остынь, Алексей, – вмешался Вадик. – Кто его подстрекал больше всех-то? У меня в отличие от вас события вчерашней пьянки четко в голове отложились. Вить, расскажи, на каком моменте у тебя свет божий отключился?

– Мы вырвались в грот из водопада и сели на мель, удар, потом зеленый дым в рубке, дальше не помню, – растерянно проговорил капитан. – Точно все живы? И как мы здесь? Вы меня тащили?

– Да, точно живы, не волнуйся, а сюда ты сам дошел, ну не совсем, конечно, сам. Твоим сознанием владели какие-то существа, обитающие здесь, и мы до сих пор сомневаемся, в своем ли ты уме. Ответь-ка нам на пару вопросов. Кто из героев старого советского мультика говорил гундосящим

голосом в нос? Удав, попугай, обезьяна или журавль?

– Слоненок, – улыбнулся капитан. – А журавля я там и не заметил.

– А можно мне тоже вопросик и не бейте больше сапогами? – физик Вася очнулся и так смешно улыбался в усы, потирая фингал под глазом связанными руками, что задавать ему дополнительные вопросы не было никакого желания. Мы дружно рассмеялись.

Чувство тревоги и настороженности постепенно отступало, я все больше и больше убеждался, что все вокруг наши, но что делать дальше? И кто нас поведет? Хотя какая разница? Постепенно навалилась усталость, и я начал вырубаться. Последнее, что я услышал, был диалог химика и космобиолога.

– Слушай, Илюха, – не унимался Лёха. – Что-то плесень повсюду, а козлобаранов твоих, как их, черт, Лангетусов, не видать, а шашлычка-то хочется! Кстати, если в твою плесень сахару добавить, то выжимаемый из нее сок через пару дней сколько градусов наберет?

– Во-первых, не Лангетусов, а Лагентусов, но шашлык из них действительно обалденный! Во-вторых, не знаю я, по идее они должны быть где-то рядом, плесень созрела уже, а через день начнет пропадать, они этого не любят, похоже запах этот им не нравится или просто рациональные такие животные, не допускают, чтоб продукты пропадали. А спирт действительно получить из нее можно, только надо еще кис-

лоты какой-нибудь добавить, лимонки к примеру...

Проснулся я от запаха жареного мяса. Химик с Ильей возились у костра, остальные спали. Знобило, неужто простыл на камнях? Я подошел к костру.

– Все дрыхнут, а вы-то как? – поинтересовался я у ребят.

– Да, водица из того ручейка, похоже, волшебная, мою настойку нейтрализует и в сон клонит, – сказал Лёха. – Но мы с Илюхой ее не пили, поэтому не спим еще, да и вахту надо кому-то нести. Поохотились вот, вроде удачно.

– Да какая там охота, – улыбнулся космобиолог. – Они же вообще никого не боятся, сами в руки идут, инстинкт самосохранения отсутствует напрочь. Мечта индейца!

– Эх, ты! Я тут перед Ванькой в кои-то веки похвастаться решил успехами в охоте, а ты – ручные! Не выйдет из тебя, Илюха, путного рыбака! – сокрушался химик.

– Интересно, а как ты свинобараном собирался удивить человека, который брал шипокрыла голыми руками? – потешался над химиком космобиолог. – Да, Вань, не удивляйся, я за вашей бригадой и ее трофеями давно наблюдаю, жаль, полосатика еще не успел посмотреть, но слышал, что ты привез. Красивый?

– Само совершенство, – ответил я.

– Представляю... Пригласишь к себе на планету? Обещаю никого не есть! – спросил Илья.

– С удовольствием, если помнишь ее название. Все равно, ты мою планету в Гостерры уже не запишешь, запатентовано

раньше! – сказал я.

– Знаю, частная собственность неприкосновенна даже для Правительства Двенадцати, таков Закон! А название твоей планеты я помню, Янтариус! Рассвет там в горах, говорят, увидеть и умереть!

– Так говорят те, кто не видел там закат, можно только ради этой картины там жить! – задумчиво произнес я, вспоминая чудесные пейзажи и великолепную игру света в сумерках на Янтариусе.

– Тогда я тоже хочу! Меня возьмете? Где это? Далеко? У меня контракт в июле заканчивается, визу получу на вылет за Порог и вперед! – загорелся химик. – Чё я, лысый что-ли? Люди как люди живут, бороздят вселенную, на разноцветные закаты любуются, драконов приручают, а я им сижу здесь на Земле и топливо для кораблей совершенствую... Блин, тссс... Тайна это! Вот балабол! Чего это я так разоткровенничался? Вроде бы ничего, кроме бражки, из этой плесени не пили!

– Конечно, возьмем, я даже тебе официально предлагаю гражданство своей планеты, – заверил я друга. – Нам толковые химики позарез нужны! А то наши ключницы совсем водку не умеют делать. Надо, кстати, туда бы и Лагентусов этих захватить, шашлыка хорошего там мало, из чего приготовить можно.

– Сыворотка правды. Мы этот эффект давно заметили, еще когда первый раз из серебряной плесени компотик сва-

рили, – сказал космобиолог. – Вань, поддержи-ка ему руки, я вопрос ему один задам. Лёха, не сопротивляйся, пожалуйста.

Химик не сопротивлялся, вытянул руки вперед и дал себя связать. Так мы проверили позже и остальных. Выходило, что все свои, но бдительность терять нельзя.

Мы шли по пещере все глубже и глубже, удаляясь от корабля, пока не оказались посреди огромного зала с колоннами и зеркалами на стенах. Гипсовые фрески изображали дикий фрукты и необычных животных, ангелов, мифических и сказочных существ. Пол был выложен из мозаики, но казалось, что под ногами настоящая трава, ручеек, пригорок, слышалось пение птиц, шум ветра, смех маленьких фей и эльфов. А посередине зала, на троне восседал... я ахнул! Полосатик! Полосатый шипокрыл из черно-белого мрамора!

– Илюха, ты хотел видеть мой последний трофей? – спросил я. – Так вот он, на троне, собственной персоной!

Вход в пещеру со страшным скрипом закрыла огромная железная дверь, как только я дотронулся до статуи шипокрыла. Мы оказались в клетке, хоть и красивой, выполненной со стилем и величием знаний, но клетке.

– Вот гадство! Второй раз за два дня в КПЗ попадаем! – попытался я оправдать возмущением свою оплошность. – Видать, нагрестили где-то!

– А может не надо просто трогать руками всё, что ни попадая, а потом философствовать о бренности мира? – ни с того, ни с сего взвился на меня Лёха. – А давайте, братцы, его

связаем, на всякий случай!

– Химик, ты чего? Апатитов объелся? Вроде у тебя не было клаустрофобии в прошлый раз... – начал я сопротивление.

– Нет, просто вспомнил, как ты меня в прошлый раз убить хотел в такой же ситуации, вот и предохраняюсь. А ну-ка, Пашка, дай-ка мне свою трубу ненадолго, – он попятился к историку.

Странное чувство, все как будто застыли на месте, никто его не останавливает, да что же такое происходит? Заколдовали их что ли? Двинулись на меня... как зомби, ей Богу! Капитан начал заходить сбоку. Следующие несколько кадров этого острого сюжета словно кто-то вырезал. Сознание вернулось, когда я оказался возле стены. Передо мной химик с трубой, еще пара шагов, и он будет на дистанции удара, хоть бы подмигнул, упырь, коли шутит. Что у меня за спиной? Зеркало, хорошо. Холодное, блин и мягкое, черт! Труба летит в меня, как не вовремя, закрываю лицо руками и инстинктивно отклоняюсь назад, проваливаясь в зазеркалье...

Я летел на головой вперед, лежа на спине, по какому-то разноцветному тоннелю. Боли не было, промахнулся что ли, Чингачгук хренов, или убил? Надо бы перевернуться, мало ли что там в конце, вдруг не мягко, а скорость приличная. Среда вокруг оказалась такой плотной и упругой, что перевернуться не удавалось. Ну да ладно, будем надеяться, что так и задумано. С этой мыслью я влетел в холодные воды ка-

кого-то озера. Ага, так вот, что значит «вовремя смыться»! Я всплыл на поверхность, огляделся и погреб к берегу, благо до него было недалеко. Силы начали резко покидать меня уже на берегу. Проваливаясь в небытие, я увидел, как мои друзья один за другим падали в озеро, вылетая из невидимой трубы, как из рога изобилия. В голове возникла картина первых дней нашего круиза...

Глава 6. Тени прошлого

*«Там за еловым лесом,
В котором тоска удавилась,
Услышу я грустную песню
О той, что когда-то мне снилась.
Увижу за лесом болото,
Возьму себе посох в подмогу
И будет мне лучшей работой
Искать сквозь болото дорогу...
Чего я ищу не знаю,
Мне омуты скажут ответы,
И я подойду тогда к краю
И лучик поймаю света...»*

Записки Янтарных Охотников/2035 г.

Круизный лайнер «Жюль Верн», несколько часов назад отчаливший в свое первое путешествие, плавно и величественно бороздил просторы бескрайнего моря. Часы в моей скромной каюте показывали 1 час 15 минут, 15 февраля 2037 года. Бутылка рома печально глядела на нас с капитаном пустым донышком. Через два часа после отплытия он передал вахту старпому и решил заглянуть в мою каюту, чтобы отблагодарить за помощь в поиске клиентов.

— Ох и забористые же у тебя истории! Всё у вас, писателей, не как у людей! Гиперболы, аллегории. Душу наизнанку выворачивает, я слезу три года не пускал, каракатицу мне

в камбуз! Ты еще спать не собираешься? – спросил Витя.

– Да какой там сон! Прикалываешься? – ответил я.

– Тогда жди здесь, я сейчас, мигом туда и обратно! – заинтриговал меня капитан.

Витя вернулся через двадцать минут, когда я уже начал засыпать. Надо было все-таки выйти и подышать немного свежим морским воздухом. Улыбка на его лице была малость придурковатой, но несла в себе гордое ожидание восторга от полагавшегося мне сюрприза.

– Вот! – торжественно сказал морской волк и выложил на стол три белых прямоугольника с надписями. – Теперь пузырь с тебя!

Я молча достал из сумки бутылку своего самогона из плодов одного интересного дерева, растущего только на определенной высоте горных вершин Янтариуса, и, выставив ее на стол, провел глазами по надписям. На первой карте было написано «Елена», капитан откупорил бутылку и наполнил наши рюмки. Вторая карта была обозначена именем «Вика», третья – «Марина».

– Это их имена? – зачем-то спросил я.

– Нет, мои, я в каждом порту под псевдонимом! Конечно их! Но это не финиш, на обратной стороне их фотографии с камер наблюдения в коридоре. Только уговор, открываешь по одной карте и рассказываешь о ней, а я за это наливаю, по рукам?

Вот так задачка! Не поверите, самому интересно, аж жуть!

Отец рассказывал мне в детстве одну историю про математическую задачу. Он долго, но безуспешно бился над ней. Потом, посмотрев в конце задачника ответ, сразу нашел решение. Надо будет еще раз посмотреть на письма, возможно и остальные имена подходят под подсказку. Хотя, стоп! Зачем смотреть? Ведь слов в зашифрованной фразе было пять! Латинская цифра V означает победу, Викторию! Мне вспомнился загадочный конверт с изображенным на нем парусником, сражавшимся с огромными волнами. Морская картина – Марина! Ну что же, возможно, подсказка вовсе не в тексте! Итак, любое из этих имен может принадлежать той, о ком я сам себе писал. Я закрыл глаза, протянул руку и наугад перевернул фотографию с надписью «Марина». На меня смотрело незнакомое красивое лицо с красными волосами.

– Осечка, блин! Витя, руку даю на отсечение, но не знаю я ее или не помню. Может период нашего знакомства пришелся на момент моего Юпитерского забвения? Ничем порадовать не могу.

– Что ж, очень жаль, но я был к этому готов, тебе штрафная! И не разочаруй меня в следующий ход, а то ведь я подумую, что ты скрытный малый и жульничаешь! – пригрозил капитан.

Надо будет быстренько придумать какую-нибудь историю, если что, а то Витёк и вправду обидится! В этот раз я глаза закрывать не стал и перевернул «Елену». Придумывать

не пришлось, я знал эту девушку! Но как? Почему она здесь? Проклятый Юпитер со своим облаком! Как бы я хотел сейчас вернуть себе память!

– Твоя взяла, капитан! Есть у меня история знакомства с этой девушкой! Но не жди от меня простого рассказа!

– Не томи уже, от таких прохиндеев, как ты, нормальные ребята простоты и не ждут! Повествуй давай! – подбодрил меня Витя.

– Представь себе человека, просидевшего 17 лет в темнице, – начал я. – С самого рождения он не видел Солнца. Его хорошо кормили и одевали, у него было много друзей, таких же как и он сам. Игры, учеба, книги, так пролетело детство. А книги описывали Солнце во всей красе и разнообразии его лучей. Сначала было интересно, заманчиво, потом, откуда ни возьмись, в душу пробралась тоска. Ему говорили добрые надзиратели о том, что те, кто будет хорошо учиться, по достижении 17 лет, вылетят навстречу Солнцу навсегда из этой темницы. Человек глушил тоску новыми и новыми книгами и знаниями. Шел лишь к одной цели. Билет на свободу он заработал за несколько месяцев до заветного дня и начал ждать. Тоска не покидала его, и он боролся с ней как мог. И вот этот день настал. 22 июня 1994 года. Особенный день. В этот день человека и его друзей, заслуживших билет на волю, поздравляли все от мала до велика! Родители, учителя, друзья... Все гуляли, танцевали, пили, ели и веселились! Человек тоже гулял и веселился, но в ду-

ше желал, чтобы этот день поскорее кончился и наступило свободное Завтра. И тогда он увидит Солнце и миллионы его лучей. В самый разгар праздника человек вдруг решил ненадолго уединиться и зашел в одну из пустующих комнат. Неожиданно из потолка выпал камень и в комнату стремительно ворвался лучик света! Как же он красив, подумал человек, не подозревая пока, что влюбился в него с первого взгляда. Не знаю почему. Может, потому, что слишком долго его ждал, а может от неожиданности, потому что Сегодня, а не Завтра, а может потому, что лучик был прекрасен...

— Круто! Кажется я понимаю теперь, что она чувствовала... — капитан, казалось, ненадолго ушел от моей истории и погрузился в чью-то другую.

— Кто, «она»? — не понял я.

— А, да, это я о своем, не обращай внимания, продолжай... — замешкался капитан. — История у тебя слишком какая-то, ну вроде как для многого подходит. Я тут аж историю одну вспомнил.

— Ну так расскажи! — предложил я.

— Да не, я так красочно не умею, да и очередь твоя. А я потом, как-нибудь, если получится. — отмазался Витя. — Ты лучше свою расскажи так, как на самом деле было, без своих вот этих аллегорий.

— Хорошо, без аллегорий, так без аллегорий. Поселок, в котором я родился, был небольшим, и все друг друга знали с детства. Как и везде в таких местах обычному пацану

в любви ловить было нечего. Девушки поголовно влюблены в одного старшеклассника, либо самого сильного, либо самого красивого. Изредка попадались новенькие, но их сразу расхватывали. Некоторые могли себе позволить встречаться с девушками из соседнего поселка или города, как вариант. Я был обычным парнем, звезд с неба не хватал, поэтому основной целью на ближайшее время выбрал для себя побег из этого курятника при первой возможности. Поступил я в институт еще до выпускных экзаменов по олимпиаде и тупо ждал 1 сентября 1994 года. В нашей школе выпускные проводились на два дня позже городских – 22 июня. Когда торжественная часть закончилась и начались танцы, мы с одноклассниками забурились за угол и откупорили бутылку шампанского. Чуть позже, слегка под шафе, мы вырулили из-за угла и двинулись «свиньей» к уличной танцплощадке возле спортзала. Нам хлопали и пропускали вперед, как главных виновников торжества. И тут я увидел ее. Незнакомая красивая девушка. Она скромно сидела рядом с музыкантами. Никогда во мне не было столько решительности, сколько возникло в тот момент! Я распахнул своих товарищей и двинулся в ее сторону, конкуренты дышали мне в затылок, но надо было сохранять достоинство и не переходить на бег. Музыканты заиграли медляк, что мигом определило план действий и прибавило мне шагу. «Можно Вас пригласить на танец?» – спросил я. Она улыбнулась и протянула свою руку. Нас закружило, люди как будто исчезли, была

только музыка и наш разговор. О том как друг друга зовут, о том откуда она, о том что я уже выпускник, а ей еще до этого два года. Музыка закончилась, я поблагодарил ее за танец. Ко мне подошли друзья с расспросами, я сказал, чтоб искали приключений в другом месте и за угол с ними больше не пошел. Я бродил по танцплощадке, натываясь то на друзей, то на родню, что-то весело отвечал на их вопросы и ждал следующий медляк. Надо отдать должное музыкантам, они играли его почти через раз. Мы танцевали снова и снова. При попытке пригласить ее в четвертый или третий раз меня грубо окликнули. Их было двое, из соседнего поселка, на год или два старше меня. «Эй, дай другим с девушкой потанцевать!» – сказал один из них. Я остановился чтобы что-то ему сказать в ответ, а его друг уже подскочил к ней и закружил. Это было что-то среднее между «обокрали» и «ограбили». В обычный день я бы не стал с ними связываться, но сегодня был мой праздник! После короткого разговора, тот, кто меня окликнул, позвал товарища еще до конца танца, и они куда-то ушли. Хотя потом периодически все же появлялись, но нас не трогали. А мы продолжали танцевать и разговаривать. Вечер заканчивался поездкой в город на набережную для встречи рассвета по старой школьной традиции. С нами поехать ей не разрешили, как я ни старался уговорить ее родственников, которые меня хорошо знали, к которым она и приехала в гости.

– Да, эти взрослые вечно все портят! Какое могло быть

продолжение! – перебил меня капитан. – Хотя по моим подсчетам ей лет пятнадцать было, я бы тоже не отпустил. Ну и что дальше-то было?

– Мы поехали встречать рассвет всем классом, но без нее. Набережная была пуста. Мои друзья пили, играли на гитаре, курили и веселились. А я бродил в стороне от них, погруженный в свои мысли, пока не взошло Солнце и нас не погрузили в автобус. Ощущения непередаваемые. Приехав домой, я лег в кровать и заснул только в обед. Проснувшись поздно ночью, я узнал от брата, что наши музыканты вечером на площади играли еще один концерт. Она была там, а я, получается, проспал. Лена уехала в родной город через несколько дней, мы так и не встретились больше. Потом у меня началась студенческая жизнь. И я увидел много-много других личиков.

– Да, красивая история, а ты не пробовал ее найти потом, узнать адрес, написать? Или другие лучики покрасивее были? – спросил капитан.

– Дело не в лучиках, дело в том, что смелость моя осталась в том дне, и я опять стал обычным парнем. Но история на этом не закончилась!

– Да ну на фиг! Давай выпьем, и продолжишь!

– Давай! – сказал я и опрокинул рюмку. – Ну так слушай дальше. Как бы не была весела моя студенческая жизнь, но с приближением лета... Короче, через год я снова пришел на выпускной в тот же день и час. Мы встретились с быв-

шими одноклассниками, выпили, начались танцы и я снова увидел ее. И мы снова танцевали весь вечер. А на следующий день она уехала, не оставив мне адрес, да я почему-то и не спросил.

– Жесть! Ну ты и мазохист!

– Еще через год я снова пришел к школе. Начались танцы. Но ее не было! Меня вдруг осенило! Сегодня же у нее самой выпускной! Как бы она приехала?

– Ну да, облом! И что ты сделал? – спросил капитан, откровенно кусая бутерброд.

– Да ничего, встретил двух своих бывших одноклассниц с бутылкой шампанского в руках и хотел было с ними выпить, но в этот момент, при входе в школу столкнулся с Леной. Она вбегала в школу с огромной сумкой в руке.

– Слушай, а зачем она вообще туда приезжала? – спросил Витя.

– Музыканты и были ее родственниками, – ответил я.

– А, ну тогда это многое объясняет!

– Я стал постарше и в этот раз подготовился лучше, нашел телефон ее родственников и собирался ей позвонить на следующий день. Мы, конечно, опять танцевали весь вечер и я узнал, что этой зимой она даже училась пару месяцев в нашей школе. Но я-то в это время жил в городе! Итак, на следующий день после выпускного, я решил позвонить ей вечером и предложить прогуляться немного. В обед мы с друзьями отправились на пруд. Искупались, и я с одним то-

варищем поехал домой на мотоцикле. По дороге, навстречу нам, ехала машина. Я узнал за рулем ее дядю. Обернулся и увидел на заднем сидении копну длинных белых волос. Старая «Паннония» дернулась резко вперед при переключении передач, и я свалился на землю. Товарищ даже этого не заметил, оставив за собой столб пыли. А я порвал штаны и содрал колени. Это меня не остановило, я поднял руку навстречу проезжающей попутке и вернулся на пруд. Ее семья заняла место под деревьями. Лена сидела от них в сторонке. Я подошел, она пересела на край покрывала, приглашая меня за свой стол. Родственники выделили нам какой-то закуски и бутылку красного игристого вина. Мы пили вино, болтали, смеялись и купались. Под вечер все отправились домой на разных машинах, а мы с ней договорились погулять через часик. Дома я переоделся, и пошел к ней. Мы немного погуляли и настало время прощаться. Уже в подъезде, обменявшись фотографиями, мы договорились писать друг другу. А на прощанье мы первый и последний раз поцеловались!

– Ну наконец-то! А то я думал никогда этого не произойдет! – сказал капитан. – Давай выпьем!

– Да, хорошо, что НЭЧ не позволяет ужраться в хлам, а то бы мы уже под столом валялись! – ответил я.

– Ну вы хоть переписываться начали?

– О, этому тоже есть история! Мы договорились, что она напишет первой, на конверте будет ее обратный адрес. Так она и сделала, но отправила письмо не почтой, а через тёт-

тю. Тётя оказалась невесть каким почтальоном и умудрилась сделать страшное! Ящики в нашем подъезде крепились снизу и сверху к деревянным брускам. Сзади ящика, как и спереди, непонятно зачем, была щель для писем. Вот она и умудрилась засунуть письмо так, что оно вошло в одну щель и вышло в другую, упав между стеной и почтовым ящиком!

– Блин, мистика какая-то! Ты это не придумал, случайно?

– Разве можно такое придумать? В страшном сне не приснится! Сколько писем не получал, ни разу такого не было. Я очень ждал этого письма, но его всё не было. Что я только тогда не передумал! Каких только эмоций не пережил!

– Представляю, еще бы! Я даже начинаю теперь верить в твою историю про ангелов-разлучников, которую ты мне до этого рассказывал! – кивнул головой капитан.

– Не поверишь тут! Но долго ли коротко, а о моей кручине, через мою сестру узнает ее тётя и клянется, что письмо было! Я быстренько обежал соседей, но безрезультатно. Что меня дернуло засунуть руку между ящиком и стенкой, не знаю, но я это сделал! Письмо было на месте. А через день пришло и другое, в котором она писала, что ей сообщили о потере первого и моих по этому поводу переживаний. Мы начали переписываться. Она писала о том, как ей нравятся мои письма. Но что-то мешало мне быть с ней откровенным и признаться в своих чувствах. А потом наступила осень, Лена уехала в другой город учиться. У нее началась новая

жизнь. Она прислала мне свой новый адрес, но на мои письма перестала отвечать. После третьего безответного письма я перестал ей писать. Гордость что ли, или просто понял бесполезность всего этого. Уже не важно. Я начал искать новую любовь и вскоре ее нашел. А весной получил от нее письмо, в котором говорилось о том, что ящики у них там как-то не так работают, что моих писем она не получала и рада будет общаться дальше. Я ответил, но переписка опять заглохла.

– А ты не пытался ее найти потом, когда появился интернет и социальные сети?

– А вот этого я уже не помню...

– Ладно, пора уже спать, последнюю карту откроем завтра! – сказал Витя, пряча в карман оставшуюся фотографию.

Ночью мне приснился белоснежный офис одного из филиалов службы ангелов-разлучников.

Толстый краснощекий ангел с подпаленным крылом орал на троих своих сотрудников лихого вида так, что стены обители содрогались. Головы недотеп были опущены и придурковатого выражения лиц видно не было.

– Как? Как я вас спрашиваю? – вопил начальник. – Как могло получиться такое, что три дебила, наблюдающие за одним человеком, подпускают к нему сразу трех антипаров, да

еще и в такую располагающую обстановку? Вы что, специально?

– Никак нет, сэр! – отрапортовал один из них. – Причины на самом деле две. Во-первых, вчера был «День всех влюбленных» – работы непочатый край! Эти люди лезли отовсюду со своими валентинками не туда, куда надо!

– А во-вторых? – ехидно спросил «сэр».

– А во-вторых, мы только неделю назад прибыли из командировки по обмену опытом в Техасе. Их начальник придерживается мнения, что лучше немного напрячься позже и исправить нежелательную встречу, чем постоянно «пасти» клиента. Все равно мы видим сигнал. Ведь бывают же дни, когда мы спим и антипары встречаются с клиентом.

– Ага, так вот откуда эта идиотская привычка называть меня «сэром»? – Егор Иванович разразился новым громом. – Слушайте сюда, недоумки! Мне глубоко плевать, как там халявят в Техасе, и какими силами потом всё это разгребают, но здесь такого бардака не будет! Вы хоть раз дежурили на следующий день после Сна, салабоны? Значит так, всех своих клиентов передаете Климу, втроем отправляетесь на борт «Жюля Верна» и делаете там такую красоту, которой даже в учебниках нет! Включаете мозги, или что там у вас вместо них, и работаете! Докладывать мне ежедневно! Накосячите там – до конца «срочки» херувимам нимбы натирать будете!

– Да, сэр! То есть... Будет исполнено, Егор Иванович!

– Еще раз кто-нибудь меня «сэром» назовет, получит хороший пендаль! Исполнять! Вера, тот недотепа, который химика проморгал, в коридоре? Давай его сюда!

Головы ангелов-разлучников резко поднялись, обнажая суровые каменные лица. Отдав честь командиру, бойцы невидимого фронта развернулись на каблуках и вышли из кабинета.

Глава 7. Ягоды Страха

«Разбудит вас какой-то тип

И пустит в мир, где в прошлом войны, боли, рак.

Где побежден гонконгский грипп

На всем готовеньком ты счастлив ли, дурак?»

Владимир Высоцкий/1973 г.

– Ну и здоров же ты дрыхнуть! – услышал я голос химика. – Вставай, похлебай ушицы! Ну и напугал же ты нас! Кстати, маленький тест. Почему собаку Электроника звали Рэсси?

Я открыл глаза и немного приподнялся. Улыбающееся лицо химика вселяло надежду. Рядом были остальные, все живые, нормальные, капитан разливал по тарелкам уху, хохмачи ржали, сидя у костра, историк чертил своей трубой что-то на песке, физик накручивал на палку какую-то проволоку, космобиолог что-то искал в траве метрах в пятидесяти от нас, на краю леса.

– Не понял? – спросил я химика. – Что там произошло? А РЭССИ, это аббревиатура. Редчайшая Электронная Собака, Страус И так далее. В фильме она не трансформировалась в других животных, а в книге превращалась в страуса для быстрого бега.

– Вопросов больше не имею! – ответил Лёха. – А произошло следующее. Ты дотронулся до статуи того дракона

на троне, вход зашторило, а ты впал в транс и уверенно пошел к зеркалу. Мы пытались тебя остановить, да где там! Потом ты провалился в зазеркалье, а мы, недолго думая, нырнули следом.

– Спасибо, что не бросили, – поблагодарил я друзей.

– А куда нам деваться? Все равно не знаем куда идти. Лучше вместе всем держаться, а то потом собирай всех вас по лабиринтам! Да и вдруг ты полезным окажешься? Держи тарелку! – подошел к нам капитан.

– О, Витек! А у тебя шишка на лбу прям как у меня. Я так полагаю 1:1? – засмеялся я.

– Смейся, смейся, – улыбаясь пробасил он. – Я ведь тоже влиянию этих бесов подземельных подвержен, так что посмотрим, какой счет к концу путешествия будет.

– Предлагаю пари! – развеселился химик. – Эй народ! Давайте все сюда! Будете свидетелями! Ну и ставки, конечно, делайте. Предлагаю в случае ничьей устроить где-нибудь на Марсе двенадцатираундовый бой между капитаном и писателем. А что вам-то? Все равно бессмертные будете.

– Тогда ставлю все свои деньги на ничью! – вмешался космобиолог. – Я тут кое-какие наблюдения сделал, плюс еще опыт кое-какой имеется... Короче говоря, не вселится больше эта фигня ни в кого из вас, второй раз не сможет.

– А подробнее? – спросил я. – может поделишься?

– Военная тайна, вообще-то...

– Ой, да ладно тебе! – скривился Лёха. – Не смехи

мои сандалеты, после нашего возвращения, мы все будем военной тайной, из карантина месяца три-четыре не отпустят и ограничители новые поставят, ну, в крайнем случае, свалишь все на свою правдорубительную плесень. Так что, не заставляй нас связывать тебя и поить твоей самогонкой. Предупреждаю, я потом еще своей тебе волю, и ты нам три дня потом без сна свои военные тайны рассказывать будешь!

– Я, пожалуй, помогу тебе его связать. – поддержал его я. – Не, ну как-будто здесь все чужие!

– А я скрутить! – добавил капитан, разворачиваясь к Илье. – А то, что же это такое, заинтриговал, а остальное – тайна, и лицо такое загадочное делает! Ну как баба, ей Богу! Тфу!

– Ничо я не баба! И не боюсь я химиковских слабительных, да и кулаков ваших! – обиделся космобиолог. – Просто как-то не по себе, я подписку давал о неразглашении... да не ломаюсь я! А, ладно. Четыре года назад дело было, вытащили меня ночью из постели и в Уральскую биолaborаторию на истребителе доставили.

– Подожди, я остальных позову, всем же интересно будет, – сказал капитан. – Да и уха подошла, ща сядем все и послушаем твой рассказ.

Через десять минут мы все сидели за импровизированным столом, уплетали капитанскую уху за обе щеки и слушали рассказ Ильи.

– Нас было тринадцать, – продолжал он. – Деятели раз-

ных наук с разных концов света, совершенно разные люди. Наша задача состояла в том, чтобы понять природу существа, находящегося в специальной камере, имеющей восемнадцать защитных контуров от металлического до ультразвукового, и, по возможности, установить с ним контакт. Существо походило на приведение. Честно говоря, мы по началу так и решили. Бесплотный дух становился видимым при определенном освещении. Свет трех спектров – зеленого, красного и синего, сменяющих друг друга с определенной частотой позволял видеть это создание. Звуков он не издавал. Это был молодой мужчина, на вид лет 25, рост около двух метров, волосы до плеч, одет в длинный балахон до пят, как у паломников, только без капюшона.

– Простите, что перебиваю, – вмешался историк. – А Вы случайно не запомнили, коллега, с какой именно частотой менялись цвета?

– Нет, нам об этом не сообщили, – ответил Илья.

– Сто тринадцать оборотов в минуту! – неожиданно говорил физик. – Наш научный центр разрабатывал подобный фонарик по заказу каких-то англичан, утверждающих, что на их планете живут приведения. У них была колба с куском невидимой материи. Я еще тогда подозревал, что они никакие не космические романтики, а обычные правительственные агенты. Уж больно взгляды у них строгие были и осанка бывших военных. Хотя за молчание они платили не угрозами, а реальными приличными деньгами. Думаю, я

смог бы собрать такой фонарик из того, что у нас в рюкзаках. Только краски бы еще достать.

– Да я тебе любой цвет организую в пять секунд, – отозвался химик. – Я хочу видеть этих тварей! Давай, Илюха, рассказывай дальше, надеюсь вы выяснили как их мочить? Кстати, не было ли среди непроницаемых оболочек лилового такого мягкого пластика?

– Был! Это была внутренняя, самая первая оболочка камеры, но духу она не особо мешала, он мог проходить через нее. Хотя, как мне показалось, он делал это с большим отворачиванием. Но хочу отдать должное, очень прочная штука, выдержала все физические испытания, огонь, воду и медные трубы прошла. Как я понимаю, ты руку приложил? Из чего материалчик?

– Не совсем я, товарищи помогали, вернее я им. У нас тоже заказ был. Серьезные ребята пришли, золотом рассчитались и редкоземельными металлами. Правда мы им навялили, что это для организации процесса изготовления оболочки нужно. Денег по окончании работы тоже дали. Они мне бандитов 90-х годов прошлого века напомнили. Прикольные такие. Пиджаки малиновые. Братан, в натуре, пальцы веером, зубы в наколках, все как полагается. А мы взяли обычную Лунную пыль из «Океана бурь», слышали о таком кратере? Соединили с силиконом, ради смеха еще клубничного запаха добавили, цвета лилового, понтов ради, по-братски, так сказать, ну и заправили кое-чем, долго объяснять

все равно не поймете, небось органику в школе не любили? Ладно, давай дальше рассказывай, как вы этого призрака пытались?

– Не важно, что мы с ним делали, это было то страшно, то гадко, то просто смешно. Факт в том, что уничтожить его мы не смогли. Но прежде чем убивать, мы попытались войти с ним в контакт. Я вошел к нему в камеру, пытался говорить с ним, языком, жестами, рисунками. Бесполезно. Он не двигался, а просто смотрел на меня как удав на кролика. В какой-то момент я почувствовал слабость в ногах и потерял сознание. Мои друзья потом рассказали мне, что призрак вошел в меня, и я заговорил на каком-то неизвестном землянам языке, говорил сухо и четко. Расшифровать его не удалось до сих пор. Потом он покинул мое тело. Я еще несколько раз ходил к нему. Но призрак не вселялся в меня, у меня возникло такое чувство, как будто он хочет есть, а я для него пластмассовое яблоко. Еще несколько человек входили к приведению, в них он тоже один раз вселялся, говорил и уходил. Потом неожиданно поступил приказ выяснить как его можно уничтожить или причинить вред. Мы сами не поняли почему.

– Потому что мы расшифровали его речь, – неожиданно признался историк.

– Что-то меня «терзают смутные сомнения», о том, что все мы тут не случайно, – перебил я его. – И прежде, чем Паша нам расскажет о тексте «послания призраков», я бы все-таки

хотел спросить у Вадика со Стасиком, каким макаром они в наш тесный круг попали?

– Вы не поверите, но мы его поймали, – сказал Стасик. – Случайно, во время съемок программы про «охотников за приведениями». Она так и не вышла в эфир. Охотниками в большинстве своем оказались заигравшиеся в ковбоев клоуны с дешевыми амулетами в руках, но были и серьезные ребята с оригинальной и конкретной аппаратурой. Мы исследовали древний замок, в котором по приданию было полно приведений. Аппаратура одного из охотников обнаружила вход в глубокое подземелье в одном из подвалов замка. Мы вошли туда, а фигли нам, мы же бессмертные. Потом вдруг Вадик начал вести себя неадекватно, один из охотников решил, что в него вселился дьявол и накрыл его каким-то силовым полем. Я сообщил властям, приехали военные и всех повязали. Через три дня всех отпустили с рассказом о том, что в подземелье оказался древний галлюциноген, неведомый НЭЧу. НЭЧ справился с ним за несколько часов, обновления уже всем отправлены. И мы им поверили. Все, кроме Вадика, у него остался сувенир от призрака. Дело в том, что он в тот момент, когда нечто владело его телом, проглотил одну странную вещицу, которую извлек из отверстия в стене. Это и был его «Жребий», который он вам уже показывал.

– Да, дела... Так что же эта тварь наговорила такого, что его сразу захотелось убить? – обратился химик, к историку.

– Он сказал, что если ему не вернут то, что у него взяли, и не отпустят на свободу, придут его товарищи и уничтожат всех жалких людишек на этой планете. Поэтому было принято решение найти способ его уничтожения, чтобы быть готовым к атаке неизвестных враждебных существ. Мы... – не успел закончить Паша.

Откуда ни возьмись, появились птицы, странные, необычные птицы с огромными страшными клювами. Они напали на нас так неожиданно, что мы только и успевали, что закрывать голову одной рукой, а другой отбиваться чем попало. Физик кинулся в сторону, выхватывая что-то из кармана.

– Кидай в воду! – крикнул он мне, бросая конец какой-то проволоки. Я всегда доверял ученым, славные они ребята и на выдумки горазды. Поэтому, ничего не спрашивая, я метнул своей тарелкой в птицу, метившую физику прямо в темечко, и рванулся к воде. В спину впились чьи-то когти, в затылок больно кольнуло, теряя сознание я увидел перед собой свою руку с проволокой, падающую в воду. И еще треск, как молния, только раз в десять круче! Грома я уже не услышал...

Я не знаю сколько мне сейчас лет, наверное совсем мало, лет 10—12, я еду на велосипеде внутри лесополосы, той что ведет на дачи, той чьи деревья нависают над головой, и тропинка всегда темна и прохладна, а местами даже встречаются лужи. Лесополоса заканчивается, яркий свет вырвавшегося на свободу солнца врезается в глаза, дорога

уходит резко вверх на холм, я набираю разгон, неохота в гору пешком. Я на вершине холма, темнеет, трава здесь высокая, и дом. Старый, заброшенный дом. Я знаю его, он часто мне снился в детстве. Я назвал его «домом страха». Я всегда захожу внутрь, и мне всегда там страшно, не знаю отчего, внутри него пусто и почти ничего не видно. И сейчас там пусто, но мне уже почему-то не страшно, мне интересно, ЧТО меня здесь пугало, как выглядит то, чего я боялся.

— Эй, страх, выйди, покажись добру молодцу, в глаза тебе посмотреть хочу, друг ты мне или враг? Помогал ты мне или вредил? Давай поговорим! — кричу я. — Кто ты? Какой ты, в конце-то концов?

— Не готов ты еще меня видеть, Страх не диковинка какая, чтоб ей любоваться, — голос, одновременно холодный, пугающий, но близкий, родной и мягкий, разносится по дому. В голосе этом уверенность сильного и мудрость старца. — Не друг я тебе и не враг. Ты нужен этому миру и я храню тебя. Доверяй мне больше, целее будешь, а то придумали бессмертие и Страх потеряли, смотрите, как бы остатки человеческого не растерять. Любовь вон тоже жаловалась. Смотри какой парадокс-то выходит. Вы — смертны, она — вечна. А теперь наоборот, представляешь? А Вера? Что вы с ней сделали? Вы теперь в ученых ваших верите, в их новые идеи? Если бы вы только знали, какие вы еще дети! А Надежда? Она вместе с вами превратилась в ребенка, бегают по планетам в поисках диковинок. Вас даже ни-

кто не ждет из ваших космических походов. Каждый сам за себя. Вот разве что Дружба не жалуется, но пить стала больше, правда Бедой уже свою искренность проверить не может. Поди поищи ту Беду-то, ушла в подполье. Одиночество потирает руки, принимая в свои ряды новичков каждый день по несколько десятков. Жадность, Лень, Гордыня воспарили с новой силой, собирая свой урожай. Добро и Зло запутались, не говоря уже об их нарушенном балансе. Вон взять хотя бы Предательство. Да над ним просто смеются! А Счастье? Всё с ног на голову встало и перемешалось. А ведь была гармония в космосе-то! Наверху уже поговаривают о том, что пора бы прекращать этот бардак, но многие против. Говорят, что вам надо дать еще шанс, что наладится все, хотя я, лично, в это не верю. Избранных каких-то определили, целую сотню, и тебя в их числе, хотя по каким таким критериям? Бог его знает, хотя не факт, что и он знает. Ладно, я тебе тут не о жертвах мироздания рассказывать пришел, хоть и накипело. Слушай внимательно и мотай на ус, если хочешь жить дальше, ну и товарищам своим головы сберечь. Держитесь вместе, никого никогда не бросайте, в этой переделке каждый важен, как карта в вашем хлипком карточном домике. Синие ягоды с красными продольными полосками восстанавливают и исцеляют внутренние органы, с поперечными – кости и нервную систему, красные ягоды приведут в порядок мозг. Зеленые ягоды не ешьте, с толчка не встанете несколько дней, все инте-

ресное пропустите. Однако, если смешать четыре зеленые ягоды с двумя красными, добавить по одной полосатенькой, залить водой, довести до кипения, потом остудить до комнатной температуры, то можно этим отваром оживить человека, смерть которого наступила не более семи часов назад. Ну вот, теперь ты знахарь, удачи! Надеюсь ты теперь будешь относиться ко мне серьезно. Да, и еще, камни с серебряными вкраплениями – ловушки, избегайте с ними контакта.

– Спасибо, – с трудом выдавил я. – Мы еще встретимся?

– Да не паникуй ты, я всегда с тобой, с самого детства за тобой присматриваю. Давай уже, приходи в сознание быстрее, а то вон химик уже со своей касторкой к тебе бежит, друг Алкоголя, терпеть ненавижу...

Я открыл глаза и увидел перед собой улыбающееся лицо химика с перевязанным через всю голову кровоточащим ухом. В руке он держал заветную фляжку, но что меня радовало, она была еще закрыта, значит влить еще не успел, живем пока без диареи и при здоровом сне.

– Ура, Ванек очухался! Ну и задали же вы с физиком этим мозгоклювам! Как самочувствие? Живой, крепкий? – тараторил он.

– Блин, да не ори ты так, башка раскалывается, вода есть? – я попытался присесть, но ноги не слушались вообще, а руки двигались с трудом и как-то медленно. Я ощупал голову. Затылок ужасно болел. – Да, и еще, ты тут ягод ника-

ких не видел вокруг?

– Каких ягод? Тебя это, походу сильно зацепило. Болит-то где? – хлопотал надо мной химик.

– Красные такие ягодки, с продольными и поперечными полосками. И воды дай, наконец, Пьер Безухов! – прохрипел я. Язык начал отниматься.

– Такие? – неожиданно спросил подошедший к нам космобиолог. – Я их там, на опушке нашел. Думаю съедобные или несъедобные? Да где же в наш космический век грибного человека найдешь проверить? Зачем они тебе? Что ты о них знаешь? И откуда? Ты же не был на полянке?

– Дай сюда, Шерлок Холмс хренов! – хлебнув долгожданной воды из кружки подошедшего капитана сказал я. – Видение мне было, что ягоды эти волшебные, боль снимают, бывает так, понимаешь, шибанет молния человека и он по-китайски говорить начинает, а сам немцем всю жизнь был.

– А вдруг видение твое – галлюцинация и ягоды эти – яд? – спросил серьезным тоном капитан. – Хватит с нас историка...

– А что с историком? – какой-то ком подкатил мне к горлу. – Вы чего, мужики, где Пашка-то?

– Ему больше всех досталось, часа два после того еще дышал. Мы ничего не смогли, ему артерию сонную пробили, много крови потерял...

– Блин! Гады! Твари! Сколько я был в отключке? – может есть еще шанс подумал я в тот момент. – Желательно до ми-

нут.

– Это можно, у меня механические часы остановились в момент хлопка, а электронные идут, – сказал капитан. – Пять часов 32 минуты.

– Вот и проверим. – Я молча стукнул снизу по раскрытой ладони космобиолога, поймал другой рукой вылетевшую ягодку с поперечными полосками, сунул себе в рот и проглотил ее. И в следующий миг я проклял себя за то, что это сделал...

Вы когда-нибудь задумывались о том что чувствует белье во время всей процедуры очищения от грязи? Да-да именно это я и почувствовал. Сначала меня крутило в каком-то страшном водовороте, где я отчаянно пытался за что-нибудь ухватиться руками и глотнуть хоть немного воздуха, а все мои рецепторы вкушали во всех красках какую-то жуткую химию. Не получалось, однако, и провалиться в небытие, полностью расслабившись. Мокрый АД! Затем вода и химия исчезли, оставляя за собой легкий запах альпийских лугов, которым я наслаждался недолго. Голову резко повернуло в одну сторону, а ноги в другую, меня выкручивали как старые добрые джинсы. Странно, что не было слышно хруста костей. Когда все это закончилось, меня несколько раз резко потряхнуло и обдало приятной морозной свежестью. Блаженство наступило такое, что я не сразу услышал такой уже родной и близкий голос этого придурка химика.

– Будешь его на себе тащить, собиратель хренов, до само-

го корабля! – орал Лёха. – Я тебе эти ягодки знаешь куда засуну? Век полосатыми деревьями плодоносить будешь!

– А ну отставить! – раздался бас капитана. – Ты, химик, заткнись и тащи сюда вон те две ветки, а ты, Илья, утри сопли и собери со всех рубашки, носилки делать будем. Устроили тут, как дети малые, забери вас Водяной!

– Я на Лёхиной рубашке не поеду, он ее два дня не стирал, а у меня нос даже не заложен, – не открывая глаза, брякнул я.

– Твою бригантину, живой! – заорал капитан. – Еще и шутит! Выпугал всех! Час не дышал! Думали труп! Как чувствуешь себя, осьминог ты вяленый?

– Ванеееек! Жив, зараза! А я тебе уже памятник придумал, с шарами в правой руке и верхом на шипокрыле с шашкой в руке! – подскочил ко мне Лёха. – Эй, Илюха, прости засранца, сгоряча я на тебя...

– Как час?! Заткнитесь все, а то историка не спасем! – я вскочил на ноги. – Физик где? Илья, ягоды сюда, быстро! Лёха, хватай что-нибудь, тащи воду из ручья, литра хватит. Капитан – время! Точное время с момента хлопка. Засеки семь часов. Говори каждую минуту сколько осталось. Вааааасяяяя!!!

– Чё орать-то так? Здесь я. Что, новый хозяин, надо? – тихо спросил физик за моей спиной.

– Смешно, блин! Как нагреть литр воды за максимально короткое время, а затем охладить до исходной температуры? Спросил я его.

– Да не фиг делать, сахар и спички есть? – задрал нос Вася.

– Есть, ща дам! – капитан полез в свой рюкзак.

– Вадику со Стасиком отдай, пусть чайку заварят. У меня же два провода есть, на фига мне сахар? – сощурился в ехидной улыбке физик.

– Ты давай не выделяйся, а то быстро у меня подзатылину получишь, Ньютона кусок, – обиделся капитан. – И вообще, кончай базар, Ванька Пашку спасает, слушай его команду!

– Вот вода, держите, фляга у меня литр двести, почти полная, можете ее жечь, вода из местного ручья. – Лёха протянул флягу, по его виду можно было подумать, что сейчас он растается с очень древней реликвией своего великого и древнего рода химиков-алхимиков.

– У нас минут десять от силы, Вася, готовься разогревать и охлаждать воду! Витек, время. Так, четыре зеленых, две красных, по одной полосатой... есть! – я впихнул ягоды в узкое горлышко фляги, потрянул ее пару раз и протянул физику.

Всем, кто в жизни хочет быть готовым ко всему, настоятельно рекомендую учить физику, потому что то, что я увидел в следующий момент было настоящей магией. Физик что-то щелкнул в кармане, поставил флягу вертикально на песок и поднес к ней ладони. В ладонях блеснули два металлических диска с уходящими в рукава проводами. Фляга начала вращаться вокруг своей оси, набирая обороты. В душе физика явно жила тяга к спецэффектам, он начал мед-

ленно поднимать ладони вверх, немного сдвигая и раздвигая их. Фляга следовала за ними, оставаясь в центре на одинаковом расстоянии, не переставая вращаться. Физик воплощал в себе одновременно факира и гончара, и судя по выражению лица, явно гордился собой и этой сценой. Из горлышка повалил пар.

– Сколько кипятить? – резко спросил он.

– Секунд десять и охлаждай! Чем помочь? – спросил я.

– Спину мне почешу между лопаток, батарейки греются, я серьезно, аааа, блин! Девять, десять, – физик скорчил страдание на фэйсе и стукнул правым коленом об левое. Фляга остановилась и начала вращаться в другую сторону.

– Так вот где у этого Электроника кнопка! – вмешался Лёха. – Ша, я сам ему батарейки почешу!

Через минуту я бежал к лежащему на песке историку Пашке с холодной флягой в руке. Сзади остались горячие аплодисменты и похвалы физику. В висках стучала фраза капитана «тридцать секунд». Закоченевшую Пашкину челюсть пришлось раздвигать ножом. Я влил ему в рот весь свой компот, выронил флягу на песок и, почему-то, сложив руки домиком и закрыв глаза, начал читать какую-то молитву. Она пришла из глубин памяти. Из далекого прошлого. С тех пор, как появился НЭЧ, и мы возомнили себя бессмертными, мы перестали молиться...

Я не заметил, как ко мне подошли мои новые друзья и опустились на колени вокруг Пашки. Они, наверное, тоже мо-

лились, кто-то даже негромко всхлипывал. Я не знаю, сколько мы так простояли, но из этого состояния нас вывел очень удивленный голос.

– Вы что тут, отпеваете меня что ли? Я вроде не умер еще, просто вырубился ненадолго похоже...

– Пашкааа!!! – заорали мы хором.

Звезда, согревавшая эту планету, давно перевалила через зенит и, судя по моим подсчетам, до заката оставалось часов шесть-семь от силы. Мы уже закончили поздравлять друг друга с этой небольшой победой над смертью. Настроение улучшилось, но пришла усталость и какой-то мыслительный ступор. Мы сидели посреди песчаного пляжа и не знали, что делать дальше. С одной стороны озеро, с другой этот странный лес, из которого вылетели птицы. Покончив с остатками провианта, каждый из нас погрузился в свои мысли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.